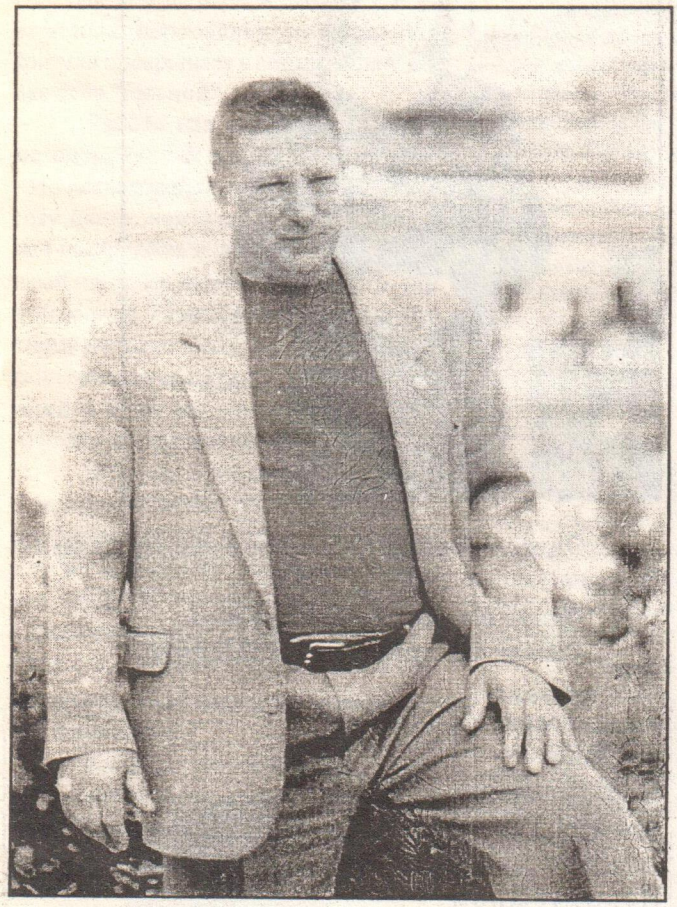
Глаголом жечь сердца людей!

Глаголъ

№2(14)
1-30 ноября
2003 г.

культурно-просветительская газета: выходит раз в месяц

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Пока готовился к выпуску этот номер газеты, произошло событие, которое нас очень порадовало, и мы просто не смогли его сейчас обойти стороной.

С 10 по 14 ноября в окружном центре проходил окружной литературный семинар и писательская конференция, на которой были рассмотрены заявления о приёме в Союз писателей России. Среди них обсуждалась и кандидатура нашего друга из г. Нижневартовска

Валерия МИХАЙЛОВСКОГО.

Писатели округа единогласно проголосовали за Валерия, и «Глаголъ» от всего сердца поздравляет его с этим профессиональным признанием.

А читателям сообщаем, что материалы семинара и окружной писательской конференции будут опубликованы в следующем выпуске.

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель!

Поймала себя на мысли, что когда хочется рассказать об очень многом, ничего хорошего из этого не получается. Мысли путаются, перебивают друг друга, и в итоге получается винегрет, который хорош только тогда, когда он сделан из овощей. Номер газеты же на этот раз, как никогда, получился посвященный чуть ли не единственной теме – что значит «быть частицей народа русского».

Вопрос, как показывает жизнь, совсем не праздный. Поиски «великой русской идеи» которые ведутся на протяжении всей истории российской государственности возобновились с новой силой буквально в последнее десятилетие. До сих пор идут споры о том, чей путь развития нам ближе – Запада или Востока. Сторонников и одного и второго направления предостаточно, что на наш взгляд, говорит только о неизбежном особом собственном пути России. Но это тоже ещё одна точка зрения. И где истина – видимо сможет указать только время. Вернее – у нас ещё пока есть право выбора...

Из всех материалов, что пришли в редакцию во время работы над этим номером наиболее значимыми показались размышления пятнадцатилетней школьницы Анны Рословой. Если молодежь способна задавать такие вопрсы, то насколько же должно быть стыдно более старшему, более опытному поколению, которое в своём большинстве уже предпочитает жить по инерции.

В продолжение разговора о сохранении русского языка великолепно вписался рассказ молодого литератора из Горно-Алтайска, участника II Всесибирского семинара молодых литераторов Сергея Решетнёва. Надеюсь, читатели по достоинству оценят его горький юмор и, может быть, захотят высказать своё мнение. Автору будет очень интересно с ними познакомиться.

Глубоки по содержанию и очень важны для собственного осознания материалы, подготовленные рериховским обществом «Гармония».

Но обо всём этом судить тебе, уважаемый читатель. «Глаголъ» с нетерпением ждёт твоих писем, отзывов, пожеланий.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Сегодня в номере:

В мире музыки
«Нам песня строить и жить помогает» – 4

Поэзия
Юрий Вэлла – 4
Татьяна Юргенсон – 5
Анастасия Георг – 9
Елена Храпова – 11

Краевед
История Усть-Колек-Ёганской начальной школы (окончание) – 6

Гость номера
Анастасия Юсубова:
Футбол в Росии больше чем хоккей – 7

Записки современника
Анастасия Кедрова.
Кровь земли. Китайская роза.
Конец железного занавеса. Олигархи. – 8

Слово учителя
Наполним музыкой сердца – 10

Полет СтРиЖа
Когда музыка звучит в душе – 12
Мой учитель – 13
Сольфеджио – 13
Творческие изыски 5 «А» – 13

Проба пера
Антон Богатый – 14
Наталья Идияттулина – 14

Проза
Алёна Газизова. Миниатюры. – 15
Сергей Решетнёв. Русский акцент. – 16

Экспедиция
Где-то на Агане или свихнувшиеся будни неугомонных туристов. – 20

Гармония
О Новом мировоззрении. – 22
Космическое мышление и новая система познания. – 22
Для народа русского мы трудились. – 24

Приглашаем к разговору
Что значит быть русским сегодня? – 26

Маугли. (Девять фрагментов из размышлений о спектакле) – 28

Вести от художников
Метаморфозы цвета. – 30
От идеи до реализации. – 30
Там, где живёт мечта. – 31

НАША АФИША – 32

ПОЗДРАВЛЯЕМ

От всего сердца поздравляем нами глубоко любимых

Ирину Павловну СТОЦКУЮ и
Галину Серафимовну КУЗНЕЦОВУ

с присвоением им звания «Заслуженного деятеля культуры РФ». Невозможно переоценить те сердечные силы, ту преданность, которые они отдают нашему городу, его культуре, делая жизнь Мегиона духовно богаче и лучше.

Возглавляемые ими коллективы – Художественный коллектив «Вдохновение» и Детская школа искусств посёлка Высокий, являются заслуженной гордостью города и его визитной карточкой.

Мы рады, что, наконец, общественное признание труда этих замечательных творцов получило государственный статус, потому что нет ничего важнее, чем воспитать из маленького человечка настоящего Человека. Спасибо вам.

На паркете

ЗВЁЗДЫ ПОДНИМАЮТСЯ ВЫШЕ...

Мы все уже давно привыкли к тому, что знаменитых людей в искусстве и спорте называют звёздами. И большинству из нас очень любопытно узнавать о всех достижениях известных нам людей, какими бы эти достижения ни были, творческие или спортивные. Многие из нас даже испытывают чувство гордости, когда узнают о том, что спортсмен или артист, живущий с нами в одном городе, завоевал признание на мировом уровне. Вот и автору этой статьи хотелось бы поделиться своей гордостью за звёзд танцевального спорта Мегиона.

Практически не осталось людей в нашем городе, которые не знали бы о существовании танцевального коллектива "Нюанс", который живет активной творческой и спортивной жизнью. Ребята из "Нюанса" принимают участие в концертах на различных площадках города и округа. А наиболее подготовленные выступают на соревнованиях окружного, российского и международного уровня. В этом коллективе есть танцевальная пара, которая по праву заслужила, чтобы ее называли звёздной парой – Ковган Роман и Сергеева Марина.

Ребята танцуют вместе с июня 2002 года и за этот период они очень быстро повысили свои спортивные результаты на российском и международном уровне. Хотелось бы привлечь внимание читателей к последним событиям. В августе этого года проходил 17-й ежегодный Открытый чемпионат Германии по спортивным танцам в г. Манхайм, который длится на протяжении 6 дней. Роман и Марина были участниками этого чемпионата. В программе соревнований было разделение спортсменов по возрастным группам, так как Роману 13 лет, а Марине 12, им пришлось выступать в возрастной группе "Юниоры-1" по трём видам: Стандарт (европейская программа – Медленный вальс, Танго, Венский вальс, Медленный фокстрот и Квикстеп); Латина (латиноамериканская программа – Самба, Ча-ча-ча, Румба, Пасадобль и Джайв), а также 10 танцев (все перечисленные выше танцы в общем зачете). Результаты выступлений по Стандарту – 4 место среди 51 пары (15 стран). В Латине – 2 место среди 72 пар (19 стран). По 10 танцам – 2 место среди 49 пар представивших 14 стран мира.

Пьедестал почёта для Марины и Романа не случайность, а растущая и подтверждённая закономерность, так как в апреле 2003 года им посчастливилось стать серебряными призёрами фестиваля танца в Блэкпуле (Англия) среди участников возрастной группы от 12 до 16 лет.

Роман и Марина готовятся к следующим соревнованиям в Открытом чемпионате России, который проходит в Москве с 24 по 28 октября. По возрастной группе, в которой им предстоит выступать, зарегистрировалось свыше 500 пар. Ребята уже в Москве, и мы ждем их возвращения с подтверждением своих титулов, и надеемся что Звёзды танцевального спорта Мегиона поднимутся еще выше!

Игорь ХОЛКИН

Наша презентация

ОТ «ЗИМНИКА» ВЕЕТ ТЕПЛОМ

Среди замечательных событий уходящего года можно назвать первый прозаический сборник «Зимник» молодого Нижневартовского писателя Валерия Михайловского.

Книга вышла ещё в июне, но официальная презентация сборника состоялась в конце октября, и была приурочена к 125-летию Свердловской железной дороги. Железнодорожники и выступили в качестве спонсора этого издания.

Говорить о самом авторе, как и о его сборнике можно очень много. Валерий по профессии врач, у него открытая душа и доброе сердце, что очень остро чувствуется при прочтении его рассказов. И не зря на прошедшем также этим летом юбилее Валерия Михайловича состоялся полушутливый, полусерьёзный спор между коллегами юбиляра по профессии и его собратьями по перу: кому же всё-таки он ближе. Каждый остался при своём мнении. Что ничуть не смутило героя дня.

Книга включает в себя рассказы о наших земляках, о простых тружениках, полна тонких наблюдений за человеческими характерами и доброго чувства юмора. Тираж небольшой, поэтому познакомиться с изданием можно в библиотеках региона, в том числе и в нашем городе. Тот, кто не посчитает это за труд, смеем уверять – получит истинное наслаждение.

Анастасия ЮСУБОВА

«Нам песня строить и жить помогает»

"Песня, это такой жанр, в котором отражается большое в малом… в ней сгусток чувств, образов и настроений от первого до последнего нотного и словесного знака. Песня должна быть пронизана огромной покоряющей творческой силой", – так говорил Исаак Дунаевский о своём отношении к самому демократичному жанру музыкального искусства.

Имя Дунаевского навсегда вошло в историю отечественной культуры. В послевоенное время не было более любимого и популярного в народе композитора. Впервые героями музыкальных произведений стали лётчики и матросы, полярники и трактористы – те, чьими руками строилось государство рабочих и крестьян. Своим искусством Дунаевский словно бы поддерживал эти искры оптимизма, светлой веры во всепокоряющую силу добра и благородства, которыми буквально фонтанирует его музыка.

К сожалению, наше время беспощадно искоренило всё, что было связано с советской идеологией, которой столь верно служил Исаак Осипович Дунаевский. В отечественной истории часто бывает, когда вместе с водой выплёскивают ребёнка. В данном случае этим ребёнком оказалось великолепное творчество Дунаевского. Для современной молодёжи времена корифеев советского искусства, всё равно, что мезозойская эра, настолько далеки поколения друг от друга. Тем драгоценнее, что есть подвижники, готовые вернуть публике "Марш энтузиастов", "Весёлый ветер", "Песенку о капитане" и другие произведения композитора Дунаевского.

Первый концерт Художественного коллектива "Вдохновение" под названием "Забытые мелодии", состоявшийся 29 октября, показал, насколько прекрасная музыка Дунаевского близка сердцам слушателей. Это был настоящий праздник Дунаевского. Музыка звучала в исполнении солистов Дмитрия Машко и Егора Филатова. Время летит слишком быстро. Настанет ли час, когда через 50-60 лет кто-нибудь станет петь то, чем сегодня наслаждаются зрители и радуются? Можно ли найти в этом музыкальном потоке конкретных настоящей жизни? На этом фоне искусство Исаака Дунаевского сверкает, как настоящий бриллиант.

ПОЭЗИЯ

Юрий ВЭЛЛА

Вечное небо

– Что-то я снова, как в юности,
стал чаще и чаще глядеть в небо...
Из разговора по душам.

Что нужно влюблённым? –
Небо от сердца до сердца
И небо
Сквозь слёзы счастья на
ресницах.
Чему улыбается роженица? –
Небу,
Поднимающему оконные
занавески,
Как крылья,
И небу,
Заполняющему курлыканьем
журавлей
Белизну палаты родильного дома.
Что необходимо рождающемуся? –
Небо перед глазами
И голоса до неба.
О чём мечтают родители? –
О том,
Чтоб дети смотрели честно
В правдивое небо,
А не разглядывали внимательно
Носок собственного ботинка
При откровенном разговоре с
товарищем.
Что пожелать человеку,
шагнувшему на дорогу? –
Неба в лицо,
Неба в затылок,
Неба,
Подпирающего слева,
Неба,
Подпирающего справа.
Чтоб в пути не оступиться
И не упасть в дорожную пыль.
О чём думает умирающий? –
О небе над крышей соседнего
дома
И о вечном небе над рекой.

Татьяна
ЮРГЕНСОН

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

***

Обрывки мыслей
Как точка в пространстве
Из которой можно
Выбрать тысячи направлений
И каждый раз
Это будет новая дорога
Но первый шаг скован
Нерешимостью и страхом
Потерять ещё не найденное
Обжечься от ещё не вскипевшего
Умереть ещё не родившись…

***

На себя опрокидываю мир,
И лики безумных древних
С ухмылками и возмущением
Взирают на моё любопытство
И непочтение к их возрасту.

А время… Что ж, оно – тлен,
И в тленные ошмётки истории
Переводит судьбу цивилизаций
Ему безразличных больших и малых
народов.
Даже боги, увы, не бессмертны.

И должно ли во мне трепетать сердце,
Подчиняясь страху и ужасу
Времени –
Самому бессмертному Богу, пока
жива Земля?
Или равнодушие рассудка – всё тлен –
И есть способ познать вечность?

***

У берёзы
Розовый вкус ветра и
Вёрст бесконечных
Когда окоченевшие руки
Тянутся к рукопожатию огня
И нега медленно
Тёплой мелодией
Идёт
Пробирается
К сердцу-побирушке
Вымаливающему тепла и любви
У любого
Даже случайно взглянувшего
В глубь колодцев
Где и днём видны
Звёзды…

***

Слух устал от заезженных рифм
Стёрших изначальную магию слова,
Превратив его в словеса
Сотрясающих пустоту, но не души.

Где же оно волшебство
Не всуе обронённой мысли,
Ставшей когда-то самой жизнью,
Удивив бесконечные просторы
Вселенной?

***

О чём твой плач, Душа моя?
Что ищешь ты в предначертанье,
Какое тайное познанье
Ты ждешь, об истине моля?

К кому вопросы в пустоту
Ты посылаешь ежечасно,
Кто Он – ответчик безучастный,
Твою отвергший чистоту?

***

Где-то в далёком краю
Растёт мой ясень Игдрассиль
Подпирая вершиной Вальгаллу
И корнями попирая тьму.

И в сени его изумрудных листьев
Самый первый скальд Вотум
Негромко поёт свои песни,
Как когда-то пел для меня.

Я – листочек с того дерева,
Впитавший кровь Квасира,
Однажды предпочтивший ветер
Упругой надёжной ветке…

***

Разучившемуся мечтать
Трудно вспомнить, как пахнет ветер
Разгоняемый парой крыльев
Распростертыми за спиной.

Тут уж страх набирает силу –
Что за взлетом обязан падать,
А внизу – равнодушные камни,
В лучшем случае старый терновник…

Страха больше, мечты все меньше,
И уже не живешь, а считаешь –
Валуны – за разменное злато,
А за волю – колючий кустарник…

***

Семя короля Итаки
Разбросанное по берегам
Средиземного моря
С легкостью
Вскользь брошенного слова
Продолжает давать всходы
Через десятки веков
И хранители крови бродяжьей
Чувствуя призывный зов Паллады
Но не понимающие
Зачем он и откуда
Рвутся и рвут на груди рубахи
И дрожащие в исступлении нервы
Орошаются кровью мечты
И слезами солеными – море
К которому так и не приходят
Сгубившие себя Одиссеи…

ВЕТЕР ВОСТОКА

***

Как будто в первый раз
Внимаю ныне чуду
Зелёных ярких стрел

***

Листья взорвали панцирь
Выброшен лёд в океан
Моё восхищение чудом

***

Писать языком хокку –
Мысль приводить в порядок
И строить как на плацу

***

Бесконечен ветер с востока
Западный рвётся в прорехи
Ткутся мои стихи

***

Сцена – как остов чуда
Жизнь возникает из схемы
Восхищаюсь – работает мастер

***

Ольха в золотом сиянье
И неба чистая песня
Нет храма древней

***

Весна пробудила силы
Земли для её возрожденья
Ненароком затронув меня

***

По ночам меня манит озеро
Двумя обласами скользящими рядом
А утро насмешливо улыбается

***

Восторг радуги
В песнопении неба
Вот и я пою

Лина Дмитриевна КАШИНА
заместитель директора по научно-исследовательской работе. МУ "Региональный историко-культурный и экологический центр", г. Мегион.

ИСТОРИЯ УСТЬ-КОЛЕК-ЁГАНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

(Окончание. Нач. в N1 2003г)

Дима, наблюдательный и смышлёный ребенок, однажды во время урока заёрзал на парте, его лицо озарилось гениальной мыслью, рука потянулась кверху.

– Чего тебе, Дима?

– Юрий Павлович, отгадайте загадку.

– Некогда! Ну ладно, давай.

– Кричит, стучит, а всё без толку.

– Дятел.

– Нет, не угадали.

– Не знаю. Садись, Дима.

– Это Вы, Юрий Павлович.

Последствия фольклорного творчества моего брата были ужасны: при всяком удобном случае учитель старался ущипнуть ученика.

Нередко Юрий Павлович – заядлый охотник и рыболов, закинув за плечи ружьё и прихватив подволоки, отправлялся на промысел в тайгу. Нам предоставлялась уникальная возможность постигать азы науки самостоятельно. Мы получали задание, кроме того в наше распоряжение поступали библиотека за перегородкой и огромная карта на стене, по которой мы путешествовали в отсутствие учителя.

Однажды Усть-Колек-Ёган посетил Осколков, один из секретарей райкома, довольно часто наезжавший к нам. Не застав нигде наших родителей, руководивших стройкой и всем сельским хозяйством деревни, направился в школу. Переступив порог, в изумлении замер. У доски с мелом в руках стояла наша мама (один из немногих в то время образованных специалистов Ларьякского района в области сельского хозяйства), имевшая и животноводческое, и агротехническое образование. На доске красовалась выведенная её безупречным ровным почерком фраза с правильным наклоном и нажимом. Шёл урок чистописания.

– Вера Михайловна, Вы что перешли в школу работать?

Мама молча кивнула за перегородку, где в живописной позе, закинув ногу за спинку кровати и открыв рот, мирно посапывал наш пьяный учитель.

Кто знает, как долго бы ещё учил нас Юрий Павлович, если бы не праздник Первого мая, который, как полагалось, отмечали всей деревней. На этот раз в нашем просторном пятистенном доме. Мы, по традиции, были отправлены к соседским ребятишкам. Когда вернулись домой, за столом со стаканом в руке ещё оставался Юрий Павлович, изливавший душу медичке Тасе Коневой. На следующий день на вопрос Юрия Павловича, почему мы не обратились к нему по какому-то поводу, я ответила, что он был пьян. Учитель потребовал, чтобы я извинилась, отреклась от своего мнения и признала его трезвым. До сих пор нас учили жить по принципу «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Я не могла понять, почему должна его нарушить.

Юрий Павлович упорствовал, я не сдавалась даже под таким мощным прессом, как авторитет учителя. Тогда он отправил меня к взрослым за подтверждением того, что был трезвым. И тётя Тася, и другие взрослые подтвердили мою правоту, с чем я и вернулась в школу. Но теперь уже была отлучена от школы, которую я так любила, окончательно.

Вечером собрались все родители и все ученики. Раскрылось многое, что мы скрывали до сих пор. Родители попытались вразумить Юрия Павловича. Бесполезно, я оказалась вне школы. Тогда и Женю с Димой, и шадринских детей решением общего собрания не пустили на занятия. Учителя через некоторое время перевели в другую школу. Приезжие потом рассказывали, что вскоре несостоявшийся педагог вынужден был сменить свою профессию на профессию рыбака. В другой деревне после него осталась история, куда трагичнее этой.

В сентябре 1959 года в нашей школе появились новые ученики: Гусев Валерка, Новосельцева Люба, Исакова Галя. Два года подряд нас учила Минина Агния Павловна, мать Валеры Гусева, переехавшая к нам из Колек-Ёгана со своей семьёй. Опытная учительница, добрый, мягкий человек. В памяти о ней остались самые светлые воспоминания.

Летом 1961 года из Усть-Колек-Ёгана уехала навсегда наша подруга и Димина одноклассница Галя Исакова. Чуть позже пароход «Ненец» увёз семью Шадриных. Грустно и скучно стало без друзей. В середине лета и мы переехали в Мегион, чтобы продолжить учебу в старших классах. Наша школа опустела.

На фото:
Первый ряд, слева направо: Шлябин Женя, Шлябин Дима, Шадрин Шура.
Второй ряд: Шлябина Лина, Киселева Т.К., Шадрина Надя. *(Фото 1958г.)*

Гость номера

ФУТБОЛ В РОССИИ БОЛЬШЕ ЧЕМ ХОККЕЙ

В этом номере мы представляем встречу с талантливым автором-исполнителем из Мегиона, Анастасией Юсубовой. И естественно попросили её поделиться своими творческими планами на ближайшее будующее.

– Ходят слухи о том что у Вас практически готова новая интересная программа, которая удачно сочетает в себе как достаточно жесткую сатиру по поводу происходящих событий в стране и мире, так и глубоко лирические композиции. Насколько верны эти слухи?

– Наверное слухи это громко сказано. Потому что слухи в моём понимании это некое общественное достояние, дивиденды за прошлые заслуги, чего я за собой особо не замечаю, так как моя персона достаточно скромно выглядит на фоне окружающего бомонда. Я не общественный деятель, не активист партийного движения, и никогда не состояла в этих рядах.

– Если Вам не нравится постановка вопроса о слухах, тогда просто скажите, насколько верна эта информация, и что можно ожидать в скором времени от вас в творческом плане?

– Если Вы имеете в виду очередную порцию политической сатиры то, первая «заморочка» была в 1996 году, перед выборами президента. Басня называлась «В России побеждает тот, кто вовремя на танк взойдет». Следующий вдохновляющий момент произошёл в 1998 году после дефолта. Тогда вышел телевизионный фильм «Красная стена», и одновременно состоялась постановка в жанре театра одного актера. Всё выглядело достаточно камерно, и широкого публичного резонанса не имело, хотя «зацепило» и впечатление осталось у тех, кто это видел. Сегодняшняя предвыборная ситуация делает этот материал снова актуальным, и даёт пищу для новых опусов.

– Но кроме сатиры что-то ещё греет душу?

– Я работаю артистом в художественном коллективе «Вдохновение», и в прошлом концертном сезоне мы сделали два концерта, первый был посвящён 60 - летию Владимира Высоцкого «Вершина», а второй ко Дню Победы «Солдаты всех времён».

– Обе темы очень серьёзны...

– Да, на самом деле меня волнует тема гражданской ответственности и патриотизма. К примеру отношение общественности к строительству театра в нашем городе, резкое ухудшение финансовой обстановки и сворачивание многих культурных проектов как в городе так и в округе.

– В новой истории, миром правит в основном корысть, останется ли место для духовных ценностей?

– Мы существуем в замкнутом пространстве, где ресурсы достаточно ограничены. По закону сохранения массы, да простят мне физики слишком вольную трактовку теоретических постулатов, если где-то убавилось, значит где-то добавилось: если народ стал беден, значит кто-то стал богат.

– Вы заранее ответили на мой, чисто экономический вопрос.

– Экономика тесно связана с культурой, а значит с духовной жизнью людей. Мы не банановая республика, и поэтому материальное и культурное развитие должно идти параллельно.

– Всё-таки, давайте вернёмся к концертной программе.

– Как вы правильно заметили, концерт будет состоять из двух отделений, сатирического и лирического. В плане сатиры хотелось бы выглядеть как Максим Галкин, то есть не опускаться до пошлости и быть интересной для публики, но в таком ключе очень сложно подобрать музыкальный материал не владея искусством вокальной пародии. В общем всё это очень сложно, нужно найти золотую середину между музыкой и сатирой. В идеале это должно быть похоже на «Алису в стране чудес». Был такой мюзикл по мотивам сказки Льюиса Кэррола с песнями Высоцкого. Я должна выступить чем- то вроде Алисы, а страна чудес, это всё, что нас окружает. И вот теперь мы вместе пришли к тому, как будет выглядеть концерт. Скорее всего это будет пародия на модный в наше время жанр – мюзикл, где тема лирическая и тема сатирическая будут гармонично переплетаться, несмотря на то, что это всё-таки пародия.

– Ощущаете ли вы поддержку со стороны сильных мира сего, и если да, то какую?

– Это уже тема для дискуссии, кто есть сильные мира сего, и что такое их поддержка. Импровизируя на тему «поэт в России больше чем поэт», могу сказать, что футбол в России больше чем хоккей. Платят за бренд, за пропущенный гол, за лояльность к власти и за молчание. Но это уже из области высоких технологий, хотя, как Вы понимаете, гораздо хуже быть бедным и больным, чем здоровым и богатым.

Беседу вёл
Роман ВАРЯГОВ

Анастасия КЕДРОВА

Кровь земли

"Вчера ночью опять слышал голоса. Они говорили мне, что я должен уйти с этой работы, потому что нефть – это кровь земли. Она священна", – так говорил мне Коля Проломкин, который работал оператором добычи нефти у нас на промысле. У Коли – своя языческая вера. Он хант по национальности. Товарищи по работе так и звали его: "Хант" и относились к нему снисходительно, а порой презирали за слабость и пристрастие к алкоголю. У Коли случались запои. Тогда он не ходил на работу. Иногда лежал в больнице, страдая от психического расстройства, выражаемого в слуховых галлюцинациях, которые мучили его по ночам. "Ты знаешь, у них такие красивые голоса, как в телевизоре у дикторов. Они говорят со мной так, как будто хорошо меня знают. Странно… "

Недавно от Коли ушла жена. Уехала с каким–то хахалем, забрав двоих детей с собой. Кто был виноват в столь жестоком поступке, разобраться трудно. Чужая семья – потёмки. На промысле, среди людей Коля чувствовал себя будто "не в своей тарелке", хотя вырос здесь на севере и был аборигеном. Не умел он хвастать, кичиться. Был словно на чужом балу.

Когда одиночество подступило к горлу, он стал делиться со мной самым сокровенным... Я, одна из тех немногих, кто относился к нему ровно и непредвзято, без ехидства и насмешек. Север в те годы многих испытывал на прочность. Север – понятие не географическое, а скорее психологическое. Он всех причесывал под одну гребёнку. Нужно было обязательно стать своим среди своих, иначе ты не сможешь существовать, среда вытолкнет тебя. Быть независимыми имели право только единицы, этакая своеобразная "дедовщина". Постепенно люди здесь становились похожими друг на друга, как близнецы. Это психологическое сходство между северянами существует до сих пор, хотя с тех пор выросло уже два поколения.

Колина душа, взлелеянная таёжным одиночеством, азартом охоты и рыбалки не ради забавы, а ради выживания, существовала как бы сама по себе и не стремилась к сближению с коллегами, с их суетным интересом побольше заработать, а ещё проще, урвать. На нефтепромыслах всегда были приписки. Колина бригада считалась лучшей, благодаря изворотливости мастера. Он знал всю технологию добычи досконально и в конце месяца, когда подсчитывали объёмы добытой нефти, знал к кому и как подойти, чтобы быть первым. Колю он не любил за отсутствие рвения, равнодушие к деньгам и за частые запои. Но мирился с присутствием такого нерадивого работника в передовой бригаде только потому, что Коля был отличным охотником и провинившись, как раненый лев, приносил к ногам мастера то полтуши лося, то несчётное количество стерляди, нельмы, муксуна. Тот прощал его в очередной раз, и жизнь шла своим чередом.

После последнего запоя Коля почувствовал какую-то внутреннюю тревогу и беспокойство. "Голоса преследуют меня. Они уговаривают меня застрелиться. Я спорю с ними. Говорю, что я здоровый, сильный, что я охотник и не хочу умирать."

Чужая цивилизация, которая пришла в эти дикие, таежные места со времени освоения "большой нефти" ломала и корёжила его внутреннюю природу, подчиняла своим жестоким законам. "Нефть, нефть, нефть", – звучало в эфире, смотрело с плакатов, пестрело строками газет. Но Коля помнил только одно – нефть это кровь земли. Это была уже неизлечимая болезнь лесного, таёжного человека, не умеющего приспособиться к железному "хапку" цивилизации.

Никто, кроме меня в то утро не заметил в его глазах решимость, смятение и еще что–то такое, чего нельзя выразить словами. Могу сказать только, что никогда не видела я в глазах человеческих ничего подобного. Будто сердце, пойманное предсмертной судорогой, бешеным пульсом забилось во взгляде. Об этой страшной метке писал еще Ромен Роллан, романами которого я увлекалась в юности. Признаться, увидев Колю, я испугалась, но не поняла этот знак и не решилась спросить, что случилось…

В обед кто-то из операторов нашел его возле скважины. Коля застрелился из своего охотничьего ружья. Рядом была записка:

"Жить не хочу, никого не виню. Ружье оставляю брату, лодку и сети племянникам. Прощайте".

Китайская роза

С самого утра солнце светило так жарко, будто не успело остыть за короткую летнюю ночь, и сразу взошло над городом раскалённым огненным шаром. Его назойливый свет пронизывал дрожащий воздух. "Фу – ну и жара! Хоть бы ветерок подул, что-ли, дышать нечем, а комаров-то, Господи!" – в сердцах подумала Люба. Комариные столбы и в самом деле грязновато–серыми полотнами висели в воздухе повсюду. "Скорей бы в отпуск! Сейчас на Украине так хорошо! Абрикосы поспели, а главное, нет этого проклятого гнуса!". Размышляя на эту тему, она, наконец, дошла до конторы НГДУ, поднялась на 3-й этаж и открыла своим ключом кабинет "генерала", собираясь полить цветы, которых здесь было великое множество. Люба работала садовником при конторе, работу свою любила и цветы были её страстью.

Кабинет действительно напоминал оранжерею. Это происходило оттого, что где бы ни приходилось бывать "генералу" (так называли его с тех пор, как он вступил в эту должность), отовсюду обязательно привозил он какое- нибудь экзотическое растение. Но больше всех любил китайскую розу с густо-зелеными резными листьями, которая возвышаясь чуть не до потолка, распускала пурпурные бутоны круглый год. Ей было все равно, что там, за окном: мела ли пурга или шли летние дожди. Здесь, в этом уголке казенного здания она, словно хрупкая женщина, чувствовала себя защищенной энергией большого, сильного человека. Порой, когда он уезжал надолго, она начинала грустить, бутонов становилось меньше. Но это была лишь маленькая пауза во время которой роза успевала накопить силы, чтобы к приезду хозяина зардеться, заалеть нежными, душистыми цветами…

Едва ступив на порог, Люба застыла от ужаса и изумления. В углу, где стояла роза, ещё день назад вся в бутонах, готовых вот-вот открыться, застыл безжизненный скелет, вокруг которого рассыпались сухие листья и нераспустившиеся бутоны. Женщину охватила паника. "Что скажет Анатолий Михайлович? Он подумает, что я не

поливала цветы, не следила за ними. Что теперь будет?". Торопливо собрав листья и бутоны в мусорную корзину, она помчалась вниз, растерянно соображая, что делать и, кому сказать о случившемся. В этот ранний час в конторе не было никого, кроме дежурных техничек и завхоза, который всегда приходил на работу раньше всех. "Володя!" - крикнула она, увидев его на лестнице. Он поднял лицо, и она поняла, что у него тоже что-то произошло. Не успев ещё ничего сказать, она услышала: "Кузьмина убили. Только что позвонили из Москвы".

Конец железного занавеса

После падения "железного занавеса" многие бывшие советские граждане устремились за границу. Кто в эмиграцию, проклиная Отчизну чуть не последними словами, надеясь на чужбине зажить наконец сытно и свободно, кто в научные командировки, слившись в единый поток утечки мозгов, а производственники, в основном директора, ехали смотреть и учиться хваленым западным технологиям. Ничего предосудительного в этом нет. Сам Петр Великий не гнушался голландским опытом, правда, при этом держал в руках топор. Но теперь-то все изменилось. Наши и без топора во всем разобрались и поняли, что многое переняли хитроумные европейцы и янки у советской же системы, только пользовались ей по-германски, более прагматично. "Что русскому здорово, то немцу смерть" здесь не работало, потому, что если договориться, то все будет "О, кей!" и у тех и у других. Как грибы, начали расти совместные предприятия. В Россию помчались "владельцы заводов, газет, пароходов", чтобы разбогатеть еще сильнее. Это называлось по американски – бизнес. Больше десяти лет прошло с тех самых пор, как Россия стала открытой для Запада и Востока. Может быть слишком открытой. Можно сказать даже - обнажённой. Обдирают ее, как липку и свои, и чужие. Работники Генеральной прокуратуры с содроганием произносят цифры увезенных в западные банки капиталов, левые фракции в Государственной Думе возмущаются,

Записки современника

народ от отчаяния пьёт, вспоминая Сталина, проклиная Горбачёва и Ельцина, а сделать никто ничего не может. Сколько раз амнистию объявляли нашим юным капиталистам: "Дескать, парни, верните на Родину, что украли и за это вам ничего не будет!". Парни молчат и делают свое дело дальше, т.е. перегоняют в офшоры прибыль и, как в песне поется "нам не страшен ни вал девятый, ни холод вечной мерзлоты".

Олигархи

Владимир Ильич Ленин – кумир многих поколений советских людей и автор многотомной революционной теории, назвал олигархию последней загнивающей стадией капитализма. Никто и представить себе не мог, что через десятки лет этот загнивающий тип вдруг замаячит на российском горизонте. Но истерики по этому поводу не было. Народ, находясь в состоянии длительного шока от прописанной Гайдаром терапии, потерявшись в ваучерных лабиринтах, равнодушно принял это явление. А ведь были времена, когда каждый советский гражданин только и ждал, когда же гнилое чучело империализма свалится наконец, и пролетарии всех стран соединятся. Постепенно же крамольное слово вошло в обиход, а в начале третьего тысячелетия приобрело этакую гламурную окраску. Сегодня слово "олигарх" ассоциируется с несметно богатым помещиком-латифундистом 19 века, имеющим вечных завистников среди скупых западных рыцарей. Сегодня это уже не та жалкая кучка начала девяностых годов, состоящая из нескольких фамилий, вызывающих у общественного мнения изжогу. Их сейчас много. Поди разберись, кто нефтяной, кто газовый, кто медный, алмазный или алюминиевый. Эти лица слились в один олигархический ряд, как когда–то портреты Маркса, Энгельса, Ленина, развевающиеся на революционных знаменах. Бывают революции наоборот. Те патологически стремились к всеобщему равенству, эти, охваченные золотой лихорадкой, похожи на египетских фараонов, строящих свои пирамиды в надежных анналах заграничных банков.

Анастасия ГЕОРГ,
г. Омск,
участница II Всесибирского семинара молодых литераторов в г. Томске

***

Это октябрь...
Последние порывы,
Последние звонки, осенний ветер,
И город тих, и воздух как-то светел,
Зайду к нему на пять минут хотя бы...
О, Господи!.. Воистину октябрь.

О, воскресенье...
Вечная усталость
Глазам его не прибавляет цвета.
Тридцатое число, а словно лето,
Но ничего от лета не осталось.
И ещё рано верить в воскресенье.

Прощайте...
всё давно уже понятно:
Мне не простят слепого отреченья,
И он не сможет не придать значенья
Тому, что вскоре станет необъятным.
Пожалуйста, всегда его прощайте...

***

Каждый день смотрите на небо,
когда времени
без трёх часов закат.
Ну и что, что пожелтевшим снегом
Распластался под ногами март.
Ну пожалуйста, смотрите на небо,
Даже мельком,
по делам своим спеша.
Вам когда-нибудь защимит слева,
Вы увидете –
над головой душа.

***

Век заглушил церковный колокол,
И вот – у города нет лица,
Улицам скучно, а людям холодно:
Просто грядёт гроза.
Среди тополей изгоем памятник
Ждёт новостей с небес:
Когда же качнётся Великий маятник –
Мучитель живых сердец?
А смертные не придадут значения,
Хоть громом их оглуши –
Дождь –
это способ опустошения
наполненной мглой души.

Слово учителя

Наполним музыкой сердца

Татьяна ШЕРЕМЕТЬЕВА,
преподаватель вокала школы искусств "Камертон".

Вторник. 9.30 утра…

Медленно иду по улице, наслаждаясь тёплым осенним деньком. Поворачиваю за угол школы со стороны улицы Сутормина и слышу звуки музыки и чудные голоса, льющиеся из хорового кабинета. И сразу моё воображение рисует маленьких учеников, которые сидят сейчас в классе. Они любознательны, доверчивы, открыты, любую информацию впитывают, как губка.

Захожу в класс, вслушиваюсь в пение детей. Они пытаются петь выразительно, но на самом деле получается у них пока шероховато, ещё слабо интонируя. Но нас, преподавателей хора это не пугает. Впереди трудная работа: подбор репертуара, работа над интонацией. Дети поучать основные вокально-хоровые навыки – сейчас это в основном работа над унисонным пением. И в конце первого класса их будет просто не узнать.

На смену первому классу входят учащиеся вторых-четвёртых классов – это средний хор "Камертон". Коллектив уже сформировался, работать с ним легко и интересно. Хоровой коллектив – это огромный живой организм, где один за всех и все за одного. Успех зависит от правильно подобранного репертуара – это и русские народные песни, это и произведения русской и зарубежной хоровой классики и просто любимые песни. Например, песни наших друзей-композиторов Валерия Серебренникова и Юрия Литовко.

Большая сила художественного воздействия делает хоровое искусство наиболее универсальным средством приобщения ребят к ценностям музыкальной культуры. И конечно же, такие неизменные составляющие хорового исполнительства как – красота и сила звучания, богатство тембра, чистота строя, чёткая дикция и слитность ансамбля являются неизменными условиями для успешных выступлений.

Всего этого ещё нет у среднего хора, они только постигают азы искусства, но дети стараются перейти на новую ступеньку исполнительского мастерства. Я верю, у них это получится, ведь еще только первые числа ноября, а дети с удовольствием поют двухголосное произведение "Перевоз Дуня держала" и весёлое, лёгкое, "сладкое" произведение "Шоколадный поезд". И видно, что ребята получают удовольствие от своего пения. Глаза горят, спинки прямые, поют, как маленькие артисты.

А теперь в класс пришли "ассы" – старший хор "Камертон". Мы называем его ещё концертным хором. Эти ребята имеют за своими плечами определённый багаж знаний, они открывают ноты, и начинается увлекательный процесс разучивания произведений. Ребята читают трёх-четырёх голосую партитуру, как книгу, голоса льются ровно и чисто. К подбору репертуара преподаватели относятся серьёзно. И преподавателю, и хоровому коллективу необходимо прочувствовать произведение, передать его слушателям. Ведь музыка – есть средство общения между исполнителем и слушателем. Только в том случае, когда каждый участник хора вживается в замысел дирижёра, сделает его мысли и чувства своими, будет достигнут конечный результат, основанный на единстве восприятия, понимания и эмоционального переживания.

Наши ученики достойно несут звание "Концертного хора "Камертон", что не раз доказывали своими заслугами. Это и участие в международном молодёжном хоровом фестивале в г. Самаре, и гастрольная поездка в Финляндию и Швецию, и выступление коллектива в Москве в Украинском посольстве, и участие в гала-концерте в "Королёвском зале" по итогам Всероссийского юношеского хорового фестиваля…

Впереди новые планы, огромная работа и, я верю, новые достижения…

Елена ХРАПОВА

***

В ком нет греха, пускай бросает
камень
Теперь – в меня.
Я возвышаюсь у столба над вами,
Я – жду огня.
К ногам свалили воз сухих поленьев,
Вот вспыхнет – скор –
Не знающий ни страха, ни сомнений
Шальной костёр.
За то, что я люблю огня безумства,
Мне в нём - гореть!
Здесь люди не прощают
вольнодумства,
Влекут на смерть.
Кто не грешил, пускай подносит
факел
Или свечу,
Но бойтесь, бойтесь моего
проклятья,
Я – отплачу.
Мне ангельская кротость незнакома,
Я – бунт и месть.
Мой крик в толпу с пылающего
трона:
“Отмщенье – есть!”
Оно придёт неспешно и жестоко
Вновь из огня
К тому, кто сам подвержен всем
порокам,
Травил меня,
Кто, тайный грех свой пряча, бросил
камень
Неотразим,
Кто с радостью дрожащими руками
Плеснул бензин.
Что б ни было, мой путь далек и
светел –
Придет весна.
Ведь ветер соберёт в костре не пепел,
А – семена!

ОНЕМЕЛА…

В ночь заполошную
На Купалу
Вошла немой.
Здесь хохочут, поют,
Полощутся
Юбки по ветру.
Визг хмельной.
Здесь всем весело.
Я такая же,
Да вот губ разжать не могу.
Сторонясь от людей
К вековой меже
Прочь от взглядов, от слов бегу.
В камне древние тайны спрятаны,
Но зачем они высоте?
Мне вдруг чудится: я распятая
Над землей вишу на кресте.
Оглянусь, ужаснусь:
Сколь охватит взгляд,
Все с крестами здесь.
Боже мой!
У одних кресты на груди висят,
У других кресты за спиной
Словно крылья.
Но неподъёмные,
Не взлететь с такими,
Не спеть.
А глаза к небесам – бездонные,
Поскорее бы улететь!
И не счесть собравшихся на небо.
Остаются, чья грудь в крестах –
Пали ниц перед гневным знаменьем
С божьим именем на устах…
Нет, нет, нет…
Всё не то мне чудится.
Вон костры, там народ шумит,
Вон под ветром мельница кружится,
Колесо привычно скрипит.
Спят деревья и травы росные,
Ни к чему ворошить беду…
Лишь медведица семизвездная
Видит, как я в тоске бреду…

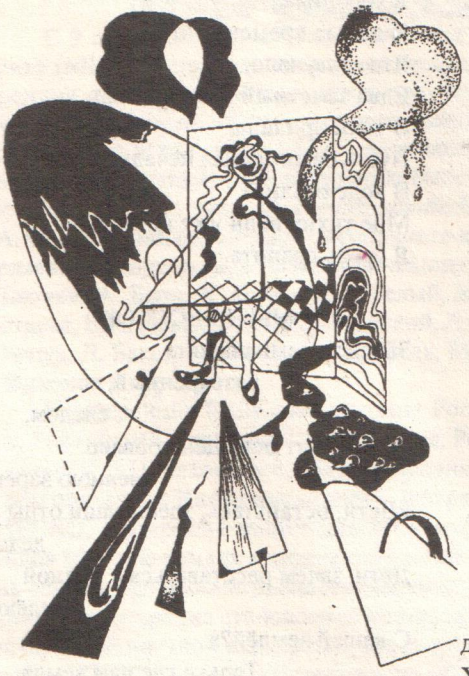

***

Слова уже не достают:
Достроен замок.
Я средь камней нашла уют.
Лишь траур рамок
Пусть вам сурово намекнёт
На боль отпевших.
Октябрьский дождь слегка всплакнёт
О всех ушедших.
Вбирает опустевший храм
Остатки силы.
Сама себя здесь по частям
Я хоронила.
И данью времени, тому,
Что отзвучало,
Едва заметный пенный след
В тени причала.
Пусть безоглядная печаль
В воде разлита.
Мне тихих волн уже не жаль –
Я средь гранита.

МЫ НА ВОСТОК

Запад за нами спешит
разъярённый,
следом,
И горизонт освещён кроваво
гневною зарёю
«Дети, останьтесь, здесь ваши отцы и
деды,
Дети, зачем расставаться с родной
землёю?
С вашей землёй?»
Только где нам земля
родная?
Спрятана в генах печаль о других
рассветах.
Гуннов потомки иль скифов? Как
птичья стая
Лишь наугад ищем путь свой по белу
свету.
Тысячи лет, Тыщи! Дети шли с
востока на запад
Полчища, орды людей по пути теряя,
Жадные взоры и полузвериные лапы
К храмам тянули, жизнь дикую
оставляя.
Запад хирел и, как свежую кровь, без
остатка
Впитывал варваров, им доверял
границы.
ююСпутали нити в столетьях седые
парки,
Перемешались былые наречья, лица.
Кто же чей пращур? И вдруг, словно
ток по жилам –
Память о дикой степи, о скачках,
Вдруг озарит: кони с ветром
шальным дружили,
Мчались вперёд, за неведомой здесь
удачей.
То упоенье далью по векам
расплескалось,
То ощущенье жизни, счастья теперь
уж – небыль.
«Мы – на восток! – и заря за спиной
отстала, –
Мы на восток, ищем милое сердцу
небо».

Полет СтРиЖа

КОГДА МУЗЫКА ЗВУЧИТ В ДУШЕ...

Душа ребёнка – это душа чуткого музыканта. В ней туго натянуты струны, и если вы сумеете прикоснуться к ним, зазвучит чарующая музыка.
В.П. Сухомлинский

Со слов учителей школы искусств, именно таким ребёнком – с душой чуткого музыканта – и пришла в первый класс школы Юлия Ковалева. Говорят, она была очень маленького роста, с хорошим музыкальным слухом и любознательным взглядом. К струнам её души прикоснулись опытные и молодые учителя: Людмила Николаевна Ваднай, Елена Ивановна Семёнова, Ирина Владимировна Вайгель, Ирина Павловна Стоцкая, Ирина Александровна Исаева и все струны души Юли красиво зазвучали. Великолепная игра на фортепиано, прекрасное знание теоретических дисциплин, чарующий голос, который покорил не только мегионцев, но и знатоков вокального академического пения в Москве на фестивале-конкурсе молодых дарований "Таланты XXI века – 2003", проводимом при участии Благотворительного Фонда Владимира Спивакова. На конкурсе Юля исполнила «Ариозо Иоланты» из оперы П. Чайковского «Иоланта» и арию графини из оперы В. Моцарта «Свадьба Фигаро». Её выступление было очень ярким, члены жюри слушали с большим вниманием. Председатель жюри, народная артистка России Рузанна Павловна Лисициан высоко оценила выступление Юли, поставив самый высокий балл. По телефону с Людмилой Николаевной Ваднай она поделилась своим впечатлением: «Люблю перефирию. Везде есть своя интеллигенция. Безумно рада слышать такое великолепное исполнение! Вашей Юленьке я поставила самый высокий балл, но всё-таки репертуар завышен, очень сложен. Удивительно, как такая юная девушка выучила такой сложный (музыкальный) текст».

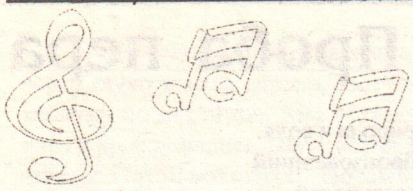

Слушая пение Юли, мы были переполнены чувством гордости за неё и за нашу школу.

При всех её больших успехах и победах, самое большое достоинство этого человека – это доброе и чуткое отношение к любому участнику хора, к её друзьям. Она для всех нас как старшая сестра.

Сейчас Юля учится в Тюменском музыкальном училище на отделении фортепиано и поет в хоре Тюменской филармонии. Мы очень рады за нее – что она связала свою жизнь с любимой музыкой. На каждом урок хора мы вспоминаем Юлю, и её голоса нам очень не хватает.

Анисия ВАДНАЙ

Мой учитель

Мой учитель фортепиано, Порунов Александр Владимирович, очень хороший человек. Хороший потому, что всегда всё прощает, поможет, а самое главное, не подведёт. Он очень жизнерадостный, у него всегда хорошее настроение, в нём кипит энергия. Александр Владимирович прекрасно ведёт уроки. Всё понятно объясняет, урок проводит с шутками, весело. Александр Владимирович отличный учитель!

Денис ВАЛИШИН

Сольфеджио

Я участвовала в Окружном конкурсе по сольфеджио и музыкальной литературе, который проводился в апреле в Нефтеюганске, и заняла там третье место. Участники съехались со всего округа, но самыми сильными были ребята из Центра искусств одаренных детей Севера г. Ханты-Мансийска и музыкальной школы при музыкальном училище г. Сургута.

В первый день конкурса проходил искусствоведческий турнир, там я была зрителем. Задания были предложены очень интересные: спеть дифирамбы, рассказать о восьмом чуде света, создать костюм в стиле древних цивилизаций.

Во второй и третий день был конкурс по сольфеджио и музыкальной литературе. Мы читали с листа сложные упражнения, писали сочинения о музыке, анализировали её. Писали музыкальные диктанты. Их автор – председатель жюри Лопатина. Она сочиняет такие сложные диктанты, что преподаватели сольфеджио часто удивляются, как их пишут дети. Нашему шестому классу достался с хроматизмом и широкими скачками. В викторине некоторые музыкальные номера были сложными. Нужно было вспоминать произведения прошлого года, а некоторые мы вообще не проходили.

Я бы поехала ещё на конкурс, если бы представилась возможность, потому что это хоть и сложно, но интересно!

Алина СЕМЕНОВА

Творческие изыски 5 «а»

Яна Попович

***

Учительница Кошка
Села у окошка.
Замер весь кошачий класс,
Умный слушая рассказ.

СКАЗКА

В тридесятом царстве, в тридевятом государстве жили-были дед да баба. И была у них лягушка. Не царевна, а простая. А еще у них был Иван. Посадил дед Ивана, вырос Иван большой-пребольшой дурак. И решили дед с бабой Ивана на лягушке женить.

Дед женил-женил – не женил. Баба женила-женила – не женила. Мышка бежала, хвостиком махнула… Вобщем, так Иван и не женился.

Денис Валишин

***

Я сижу у окна,
Рядом кошка моя.
Ветер дует слегка.
Солнце сквозь облака…
Я мечтаю сижу
И в окошко гляжу.

Сергей Кобышев

***

Ясный сокол в небесах
Не взлетит на парусах.
Не взлетит и колдовством,
А взлетит своим крылом.
Поднимаясь высоко,
Видит землю далеко,
Ничего он не упустит,
В травке зайца не пропустит.
И как только миг придет,
Сверху камнем упадет,
И несдобровать тому,
Кто приглянется ему.

Загадка

Есть голова и ушки,
Что не лежали на подушке.
Есть рот,
Но он не ест,
Но он не пьет.
Иногда
Есть рука.
Кто ж загадку разберет?
Ключ-загадку к ней найдет?

Ксения Глуховцева

Облака веселые разные бывают,
Белые и синие в небе проплывают,
Легкие, пушистые, как снежок зимой.
Полететь мне с ними хочется самой.

Таня Соколовская

***

Сегодня мы играли в мяч.
Ах, как же прыгал этот мяч!
Как резвился этот мяч!
Еще б чуть-чуть – пустился вскачь!

Мансур Дагаев

***

Я бывал во многих местах:
В Москве, в Саратове, даже в Сочи
летал.
Там было красиво, как в гостях.
А на родине своей я хочу жить
всегда.
Хоть и война там.
Хоть и взрывы там.
Хоть и танки там.

Алия Рашитова

***

Перед нами лес могучий,
Звери бегают вокруг,
Суетятся и шумят,
До весны дожить хотят.
Белка по деревьям скачет,
Всё орешки в дупла прячет.
Ёж огромный гриб нашёл,
Наколол и в путь пошёл.
Друг наш мишка косолапый
Собирает клюкву лапой.
Заяц шубку примеряет,
Суслик щёчки набивает,
Чтобы зимние морозы
Не несли с собой угрозы.

Загадка

Шевельнул бородкой гном,
И вошёл хозяин в дом.

(Ключ)

Проба пера

Антон БОГАТЫЙ

Тайна Я

Раскрой меня,
Разгадай меня.
Загадка я,
Загвоздка.
Распни меня,
Распознай меня –
Я искония
Отростка.
Я – таинственность,
Мимолётность я.
Я – никто!
Я – нигде!
Я – всегда!
Отраженье в воде –
Моя искренность.
Тень от камня –
Скрытность моя.
Одиночество
Беспросветное,
Ты – покой!
Ты – печаль!
Ты – беда!
Время творчество
Несусветное –
Засосало меня в Никуда!
Обоняй меня,
Осяжи меня.
Украти меня,
Укради!
Поцелуй меня,
Обними меня,
Всё равно Я
Не станет Мы.

Нагой

Обнажённый покой
У жемчужной воды,
Где медный нагой
В объятьях мечты –
Сонно уставший
В запахах цвета,
Молча укравший
Мгновенье рассвета.
Тихо. Безмолвно.
Непостижимо!
Страстные волны
Необозримы!
Цвета богатство!
Запахов море!
Голому братство –
Природа и воля.
Обронзовевший
Телом нагой,
Осатаневший
В жизни земной.
Опустошенный,
Невозмутимый,
Умалишённый,
Бесперспективный…
Обнажённый чудак
У жемчужной воды
Нажил себе рак
На коже спины.

Я на горе

Я,
же не
иду вру!
горе: Пора
кричу опять
томясь, лететь!
восхожу. Красиво
цепляясь, погибать,
взбираюсь, разбиться
карабкаюсь, отчуждённо...

Наталья ИДИЯТУЛЛИНА

г. Нижневартовск

***

Когда под чёрною вуалью мир уснёт,
Я приласкаю клавиши рояля,
В мерцанье ночи боль моя уйдёт,
Забудутся недавние печали.
И в затуманенном сознанье образ
твой –
Не тот, что ты придумал, а от Бога –
Меня согреет трепетным огнём.
Поманит в вечность Млечная дорога.
Заплачет обгоревшая свеча,
И в этот миг реальный мир покинув,
Я птицей улечу в небытиё,
Я убегу, исчезну, спрячусь, сгину.
И там, на уровне трепещущих огней,
Я испытаю высшее блаженство,
Вдыхая музыку поэзии твоей
И постигая силу совершенства.

***

Печаль стихами с сердца упадёт,
Душа освободится от тоски,
Когда день пасмурный в небытие
уйдёт,
И Вечность растворит врата свои.
Оставь меня, Земная Суета,
Великий Свет, мне душу успокой,
Когда стихами выльется слеза
Узнаю я неведомый покой.

Звезда Вселенская осветит небосвод,
Простятся мои давние долги,
Печаль стихами с сердца упадёт,
Отпустит Бог последние грехи.

ПЕСНЯ, ПРОПЕТАЯ НОЧЬЮ

Освети дорогу мне, прохожий,
Сигаретой, вспыхнувшей в ночи.
Очень мы с тобой сейчас похожи –
Бабочки у пламени свечи.

От тебя мне ничего не надо –
Боль мою возьми, отдай свою.
Завтра мы друг друга не узнаем,
Но возможно встретимся в Раю.

Я пришла на Свет в начале мая,
А уйду в начале сентября.
Как вромане, тихо угасая,
Догорит забытая свеча.

Человек любимый не оплачет,
И не вспомнят имени друзья.
Жизнь моя в их жизни мало значит,

Это участь горькая моя.

В этом мире много полутеней,
Полузвуков, отзвуков, теней,
Судеб, состоящих из сомнений,
Поисков, находок и идей.

Сотни встреч и душ, раскрытых
настежь,
В этой жизни было у меня.
Но об этом ты один узнаешь –
Это тайна грустная моя.

Алена ГАЗИЗОВА

***

А под сердцем океаны,
Может, я ещё люблю?
Ю. Чичерина

Что такое головная боль, я теперь знаю. Это ЁЖИК. Маленький злой ЁЖИК. Он, свернувшись в клубочек, катается внутри черепной башенки с боку на бок. И цепляется металлическими иголочками за кончики нервов. МОИХ нервов.

Сегодня я рисую целый день. Я рисую всё: звуки с улицы, твою улыбку, детские страхи, мою боль, клипы с MTV, узор на ковре, отвернувшегося кота, звонящий телефон, клавиши фортепиано, шаги в коридоре, сны в безлунную ночь, мусорщиков, растаявший снег, морозные рисунки на окне, ноту ре-бемоль первой октавы, но получается только оранжевое солнце. Квадратное. Жалко.

А ещё я решила больше не возвращаться.

Я люблю осень. Шёпот листьев под подошвами. Сухую музыку веток на ветру. Монотонный каплепад со скучного неба. Прозрачные лунные ночи с далёкими звёздами и быстрые сумерки. Длинную улицу в свете фонарей и падающий с дерева лист. Я люблю осень. Осенью родилась мама.

А ночью мне приснилась тишина. Настоящая беззвучная тишина. Ватный сгусток беззвучия. Звуки – продолжения действия. Шорох, значит, проскользнул серой тенью кот. Стук, значит, разбились о подоконник мои слёзы. Звон, значит, началась весна. Шёпот, значит, я люблю тебя. Грохот, значит, мы устали танцевать. Если нет действия, то нет и звуков. В отсутствии звуков живёт тишина. В отсутствии звуков спит бездействие. Бездействие – тишина, тишина – начало смерти. Сегодня ночью мне приснилась тишина.

Я ненавижу осень. Противный моросящий морок. Промозглый холод, забирающийся в рукава. Доводящий до зубной боли листопад. Прилипшие к ногам травинки. Опухшее от слёз утро. Я ненавижу осень. Осенью умерла мама.

Ночью мне приснилось, что я утонула. А потом я решила больше не возвращаться, потому что наступила тишина.

"Горько-солёная любовь"

...сама рисую я
на обрывках облаков
свои желания...
Ю. Чичерина

Горькая от нестерпимой, страшной по своей нереальности боли и солёная от металлического привкуса во рту, она влилась в существо и поглотила. Отклики её разрывают издёрганное болью сознание, оно гаснет, утопая в бесконечной пропасти беспамятства. Невозможность вдохнуть следующий глоток воздуха облизывает лёгкие терзанием вакуума. Жизнь взрывает существо изнутри осколками памяти. Вновь расплёскивается сознание и диким сюрреализмом освещает измятую материю. С новым вдохом в существо проникает и новая боль – смешанная с желанием чьей-то бесстрастной рукой жестокость. Гремуче-глупая смесь каскадом канонад проливается вовнутрь. И мокрые дрожащие дорожки от виска к подбородку. Мёрзлый комок боли толчками теснит сознание. Змеиной пружиной и миллиардами тонких иголок он разрывает жалкое в своём распятом нелепии существо. Новый виток боли оставляет на теле

красные полоски и кожу под ногтями. Ледяными пальцами боль сдавливает затуманенное страхом сознание. Хочется кричать, или открыть глаза, или умереть, или дышать, или...

Всё закончилось локальной атомной вспышкой внутри существа. И смешавшиеся не пролитые слёзы отразились бледной радугой в искусанных, горьких от боли и солёных от любви губах.

Never say never again

Глупые стихи, что писал я
В душной и унылой пустоте.
Ю. Шевчук

Я никогда не буду больше плакать. Я никогда не буду обижаться. Я сейчас порву последние стихи и никогда не буду их писать. Я никогда не стану трогать снег. Я никогда не позвоню. Я никогда не позволю себе услышать твой голос. Я никогда не буду слушать Linkin Park и R.H.CH.P. Я никогда ни вслух, ни про себя не произнесу твоего имени. Всё, что осталось у меня, нет, я не выкину, я просто никогда к этому больше не притронусь. Я никогда не буду мечтать. Я никогда не буду смотреть "Армагеддон".

Белая скатерть, белые пальчики, белая дымка. Скользкий страх, зелёный, как лягуха. Страшный. Руки сложены ладонями. Это не молитва – я устала верить. Это не прошение о помиловании – я забыла попросить. Это – прощение. Я прощу тебя за себя, а себя за всех. Света от воспалённого бессоницей взгляда хватает, чтобы выпить кофе, не увидев в нём плёнки остывания. Я усну, успокоенная.

Я никогда не проснусь. Я никогда не увижу кошмаров во сне. Я никогда не закричу. Я никогда к тебе не прикоснусь.

Never say never again.

РУССКИЙ

Сергей РЕШЕТНЁВ,
г. Барнаул, участник II Всесибирского семинара молодых литераторов, г. Томск

1

– Надо иметь воображение, - сказал он. – Много воображения. Посмотрите на русских: согласно этой газете, они уже проиграли войну, но, кажется, у них достаточно воображения, чтобы не замечать этого.

Ромен Гари.
Воздушные змеи.

Эта история произошла со мной в Москве в середине I века после нашей эры. Мне позвонил мой старый товарищ по сопротивлению Алексей (по паспорту – Джексон). По опыту прошлых приглашений я сразу понял, что кому-то снова понадобился опытный проводник. Возможно даже в Москва-сити. В то время это был центральный район Москвы, куда русских без специального пропуска не пускали.

Сам Алексей жил в русском гетто Орехово-Борисово, в обыкновенной квартире того времени, без всякой роскоши, можно сказать ничего у него не было, даже кровати, кроме, конечно, компьютера и телевизора, но те бесплатно распространялись мэрией.

Над захламлёнными улицами в те дни сновали патрульные вертолёты ВВС США. А по обочинам дорог ржавели "МОСКВИЧИ" и "ЖИГУЛИ", запасные части к которым нельзя было достать даже на чёрном рынке.

Алексей провёл меня по длинному тёмному коридору. У многих соседей работали телевизоры и двери были открыты. Скрывать свою личную жизнь стало дурным тоном. Передавали последние известия. Новости он лайн. Диктор, бравируя своим английским произношением, радостно вещал: "Подведены предварительные итоги референдума по введению обязательного использования английского языка на всей территории, контролируемой войсками союзников. В Москве более половины проголосовавших высказалось положительно…

Как вы понимаете, дела с каждым днём шли веселее…

"Познакомься", – сказал Алексей, когда мы вошли в его комнату. У голой стены прямо на полу сидели два худых и усталых подростка. Они встали. Один оказался высоким блондином, с жёстким и недоверчивым взглядом. Девушка же, напротив, была невысокого роста, с личиком восточного типа, стрижкой каре и чёрными печальными глазами, которые смотрели просяще'и нежно.

"Это Соня, официально – Джоанна, а это Игорь, официально – Майкл. Они из Краснодара. Сегодня утром прибыли. А это ваш проводник, – Алексей улыбнулся, – Бен Ган.

"А официально?" – нахально поинтересовался блондин.

"Это неважно, – мягко сказал Алексей, если хотите, зовите его Русланом".

"Ну нет, с ним мы не пойдём! – Игорь претендовал на роль лидера. – Он же негр. А все они негры спят и Америку видят…"

"Ну-ну, спокойней. Руслан – наш негр. Русский. Если хочешь и по паспорту тоже. Он надёжный и хорошо знает город. Без него вы ничего не найдёте…"

Было видно. Что Игорь остался при своём мнении, но спорить не стал. А Соня принялась объяснять, что их интересует: "Понимаете, нам нужны книги. Настоящие. На русском. Наш фонд в ужасном состоянии, читать многое совершенно невозможно. Мы вынуждены их прятать, причём в самых ужасных условиях, в старых домах, в лесу…

Я её почти не слушал. Все ИХ проблемы мне были известны заранее. Больше половины приезжих искали книги. Остальные – оружие. Но последних становилось всё меньше и меньше. Почему, спросите вы, не было книг на электронных носителях. Вам известны волновые вирусы? Постоянные передатчики транслировали что-то вроде радиосигналов, которые проникали во все компьютеры, которые бесплатно раздавались населению. Эти сигналы были программами, которые распознавали русские тексты и уничтожали. Так велась информационная война. Вообще-то это было сделано против разных националистических пропагандистских листовок. Но какая разница для вируса?

Я рассматривал девушку, пользуясь возможностями внимательного слушателя. Она часто хлопала ресницами и виновато улыбалась. На воротнике джинсовой рубашки было заметно утолщение. На какой случай это было припасено – совершенно не ясно, потому что современная медицина могла позволить сохранить жизнь любому, кто принял цианид, пока он мог рассказать что-то интересное про Сопротивление.

Ясно. Соне поручено выбирать книги, а Игорь только носильщик и охрана. По нему не было заметно, что он прочитал хоть одну книгу, хотя бы на английском…

Я спросил, перебив Соню на полуслове: "Английский хорошо знаете?"

"Вот ещё!" – поморщился Игорь. – Пусть сами русский учат. Одно знаю точно: Янки гоу хоум!"

"Я знаю. Немного. В пределах обязательного школьного курса", – сказала Соня.

"Да-а, дела, – вздохнул я, – и вы хотите достать русские книги?"

"Ладно ты! – Алексей хлопнул меня по плечу, – добрались же они сюда. И потом, с ними же будешь ты!"

2

– Они больше не штатские, – ответил араб. – Ваши правительства другого мнения на этот счёт, но они не правы. Ваше ядерное оружие, разве оно против армии и только? Сионисты, по крайней мере, это понимают. У них воюет весь народ. Убить штатского сиониста – значит убить солдата.

Джулиан Барнс.
История мира в 10 1/2 главах.

У них были хорошие рюкзаки. Однако много ли можно унести в двух даже очень хороших рюкзаках? Лица их были полны решимости, туристами им не притвориться. Я всё размыш-

АКЦЕНТ

ПРОЗА

лял, за кого можно выдать эту подозрительную парочку.

Винты вертолётов продолжали перемалывать весенний московский воздух. За день этот стрёкот порядком надоедал. Алексей говорил, что терроризм не наш метод. Иногда меня это раздражало.

На улице всюду торчали рекламные плакаты. Например: на весах лежит глобус на одной чаше, и учебник английского на другой. Надпись: "Знаешь английский – знаешь весь мир!" Эта картинка могла в любой момент испариться, а вместо неё появлялось изображение симпатяги диктора новостей, который сообщал что-то вроде: "Внимание, граждане опекаемой территории. Экстренное сообщение. Несколько минут назад над зоной Западной Сибири, контролируемой союзными войсками, был сбит самолёт-разведчик Китайской Народной Республики. Этот инцидент вызвал протест всей демократической общественности.

"Эштрей стрит", – прочёл Игорь на углу дома.

"Не "Эштрей", а "Аш-три стрит", – поправил я, – не "Улица-пепельница", а "Ясеневая улица".

"Ну да уж, куда уж, нам уж, вас наверно сами американцы учат?" – обиделся Игорь.

"Прекрати", – нахмурилась Соня.

"Всё-таки не ясно, кто у них главный", – подумал я. Тем временем мы прошли вдоль шоссе Клинтона и прямо оказались возле метро Грандфазе-хаус.

У меня были с собой проездные, но это были проездные для выхода только на станциях за пределами кольцевой линии. Поэтому для начала я решил попытать счастья в каком-нибудь гетто.

Метро как всегда было переполнено. Чиновники в костюмах-тройках цвета хаки. Старичок в куртке с американским флагом и бейсболке с надписью: "Нью-Йорк". Бабульки-кислотницы в ядовито-оранжевых, сине-ледяных и жёлто-фломастерных куртках, фосфоресцирующих кроссовках и кожаных штанах с дикими узорами. Одинокий бомж выделялся домотканым свитером.

Газеты читали исключительно английские. Русскую – "Московский пенсионер" – я заметил только у одной юной гёрл-скаут. Но и она вскоре вышла, не выдержав косых взглядов.

Мы вышли на Вашингтонской. Отшагали три квартала по Линкольнстрит и оказались в парке. Тут был небольшой рынок. Продавали нелегально даже копии русских фильмов прошлого века.

Я направился к знакомому лотку.

"Гей! Доброго ранку, Никита!" - приветствовал меня вислоусый коренастый крепыш, хитро поглядывая на моих спутников. Кроме усов и роста я мало что помню его. Просто в то время умение не запоминать лица друзей было необходимым качеством, почти таким же важным, как умение распознать шпиона.

"Я сегодня Руслан, понял?!"

"Ну, нехай Руслан. Дило куваешь, али от дила лытаешь?"

"Справу пытаю, Никола, справу. Кныги е? Русские. Плачу еврами?"

"Трошки е, тилько усё не гладкий товар".

"Дай побачить".

Я зашёл внутрь палатки. Только взял в руки первый, рассыпающийся в руках том "Войны и мира" – раздался вой сирен. Из-за угла высотного дома вылетели два вертолёта и зависли над парком. На дороге остановилось несколько машин и, как горох, посыпались люди в форме. Зафонил голос в микрофоне: "Уважаемые граждане незаконноторгующие, просим оставаться на своих местах, приготовить документы и товар на досмотр!

"Так, – вздохнул Никита и поставил на прилавок большой аквариум с кислотой. – Заявились англичцы!"

"Какие англичцы?" – поинтересовалась Соня.

"Дак зразумило яки – ангелы, мать их, хранители", – отозвался Никола и забрал у меня книгу.

"Война и мир" растворилась быстро, дав лишь лёгкий осадок.

3.

Когда кажется, что всё потеряно, вдруг видишь, что главное остаётся.

Ромен Гари.
Воздушные змеи.

Нам довольно легко удалось избежать проверки документов. Бегом мы обогнули Дом Культуры имени Мерлин Монро, пролезли в дыру и были таковы.

К метро пробирались дворами и подворотнями. Там было пусто и грязно. Забастовка дворников длилась несколько месяцев. На заборах красовались красочные надписи: "Русская водка – последний оплот!", "Кто к нам с мечом, тот от нас на нём верхом!", "Землю – русским, Луну – американцам!", "Пейте нефть, качайте газ, всё равно дадим вам в глаз!". В изобилии были представлены русские рок-команды: "Малая земля", "Лужники", "Что делать", "Плюшкин и Собакевич", "Русский акцент", "Барыня", "Эйзенштейн", "Калинов мост"…

"О! – остановился Игорь. – Я думал, их давно поймали!"

"Да не, поют ребята…"

Я решил, что нужно поехать на бывшую Пятницкую, в то время – Дисней стрит. Может, повезёт. Там были раньше магазинчики. Их не трогали именно потому, что они были почти в центре – под боком. Я поделился этим планом с Игорем и Соней.

"А чего ж тогда сразу не поехали?!" – завёлся сразу Игорь.

"Сразу. Так тебе всё сразу. Это же Москва-сити! За кольцевой! Туда спецпропуск нужен. И правильное произношение. Голосовой контроль придётся проходить! А у вас русский акцент… Ладно… Не беда… Достанем мы ваши книги, – мне их стало жаль, особенно девушку. – Пройдём сквозь стену. Увидите ещё Кремль в белую полосочку!

"Сквозь какую стену?" – спросила Соня.

"Сквозь московскую стену. Она отделяет центр от русских окраин. Говорят во времена нашей эры была такая в Берлине.

Наше сопротивление продолжало существовать благодаря метро и ка-

нализации. Я считаю, русской канализации надо поставить памятник. Ибо это сооружение вызывало у союзников приступ тошноты и страха. Однако и без канализации эти новые римляне обходиться не могли.

Вот и тогда подземелье нам помогло пробраться в центр города. В Москва-сити всё кишело рекламой, светящейся, подмигивающей, извивающейся, голографической: "АМЕРИКАН БЕНК", "КОКА-КОЛА", "ПЕПСИ", "МАКДОНАЛЬДС", "ЧЕСТЕРФИЛД", "МАРТИНИ", "СОНЬЁ", "ВОЯЖИ В КАЛИФОРНИЮ", "ЛАНЧ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ", "ЭЛ ДЖИ", "ФИЛЛИПС", "БРУК БОНД", "ПИКВИК", "БЕБИ ДРАЙФ"... Игорь и Соня озирались по сторонам, глазели на хорошо одетых людей с видеофонами. Сверкание машин, ботинок, стёкол. Всеобщая улыбчивость. Если не ошибаюсь, в прошлом веке такая улыбка называлась гулливерской...

Мы вошли в толпу возле большого инфоэкрана, где диктор радостно вещал: "Исполнилась ещё одна мечта человечества. Сегодня в полдень по Гринвичу группа американских астронавтов успешно высадилась на Марсе!" Вокруг заулыбались сильнее и зааплодировали. Соня ничего не понимала. Игорь странно ухмылялся.

"Чёрт возьми, – сказал я, – Чёрт!" Было дьявольски обидно.

"Что-то случилось?" – с беспокойством спросила Соня.

"Да так, ничего... Есть же ещё Венера..."

Потом мы оказались на большой площади с памятником.

"Кто это?" – спросил Игорь.

"Они утверждают, что это Джефферсон".

"А-а-а..."

"Но на самом деле это – Пушкин".

"Тот самый?!" – удивляется Соня.

"Боюсь ошибиться, но, видимо, да".

"Да ну! – засомневался тогда Игорь. – Стали бы они нашего композитора в самом центре ставить!"

Разглядывая памятник, мы совершенно забыли об опасности. Перед нами вырос патруль англичан. Разговаривать, конечно же, пришлось на их языке.

"Понимаете, сэр, я гостям показываю памятник Джефферсону. А документы оставили в гостинице. Первый раз они тут. Вы уж извините нас, сержант".

"А кто твои гости, русские?"

"О нет, сэр. Это алтайцы. Знаете, такой народ на Алтае..."

"Это понятно. Ну-ка, пусть что-нибудь скажут по-алтайски!"

Тогда мне пришлось уставиться на Игоря. Вытаращив глаза, я произнес: "Слер мени ондороор бо?"

"Чего?" – не понял Игорь.

Я надеялся, что патрульным не известно слово "чего". Усилив многозначительность интонации, я повторил вопрос: "Слер мени ондодоор бо?"

"Бо, бо ондодоор мени слер", – подыграла мне Соня, как могла, при этом она сложила руки по-японски и стала кланяться и улыбаться.

"Что она сказала?" – спросил сержант.

"Она сказала, что рада видеть такого бравого и сильного офицера в самом центре этого варварского города, и, что теперь она меньше боится ходить по улицам, зная, что её охраняют такие славные ребята, как вы".

"Передайте мисс, что ей нечего бояться! – сержант элегантно козырнул. – Можете продолжать экскурсию...

Мы ушли не сразу, чтобы не вызывать подозрений, поэтому я подслушал разговор патрульных.

Сержант тихо спросил у рядового:

"Стен, известно ли вам, кто такой Джефферсон?"

"Так точно, сэр! Джефферсон – второй президент США!"

"А знаете ли вы, кто такие алтайцы?"

Рядовой Стен пожал плечами.

4

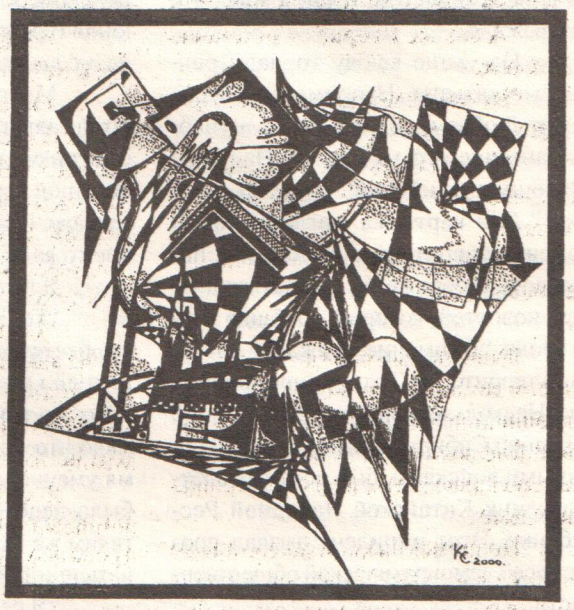
... всеобщий язык был бы всеобщим благодеянием и сильно способствовал бы единению и братству народов.

Из резолюции одного из конгрессов 1 Интернационала.

Наконец, в переулке Питера Пэна, мы нашли то, что искали. Игорь остался на всякий случай на улице, а мы с Соней спустились в небольшой полуподвальчик под вывеской: "Книжный магазин ШЕКСПИРОВ и К".

Внутри всё выглядело как в средневековой английской лавке.

Знакомый продавец провёл нас

в дальний конец подвала, там оказалась лестница, которая заканчивалась в настоящем подземелье. Там было тепло и сухо, вопреки всеобщему мнению о подземельях.

Столько русских книг сразу и я не видел. Две стены были заняты полками. Книги лежали и на кафельном полу, и на столе. Я вспомнил описание комнаты Знайки из детской сказки. Лицо Сони покрылось румянцем, глаза заблестели.

"Господи, какое-то чудо! Достоевский!"

"А я больше люблю Чехова и Набокова", – почему-то вставил я, ловя себя на мысли, что ревную девушку к книгам.

"Набоков – предатель. Он писал на английском!" – надулся продавец.

"Да-да, конечно", – со всем соглашалась Соня.

Её волновало только одно: как уложить в два рюкзака всё это богатство – Ахматову, Пастернака, Есенина, Булгакова. Всё не унесёшь! Что предпочесть?! Она то впадала в оцепенение, то листала книги, хватая всё подряд.

Она всё ещё выбирала, когда наверху глухо завыла сирена. Застучали каблуки по лестнице. Мы остановились и прислушались. Шум, возня, выстрелы. Потом всё стихло. Потом снова раздались голоса, но уже спокойные, деловые.

"Выйдем через запасной ход! – продавец театрально распахнул перед нами потайную дверь. – Прошу! И простите за столь грубую детективность! Издержки жанра настоящей эпохи!"

"А как же Игорь?" – остановилась Соня.

Что мы ей могли ответить? Продавец улыбнулся:

"Поверьте, тюрьма союзников – не худшее место для участника Сопротивления.

Послышались шаги. Мы поспешили скрыться.

Туннель выходил в подвал соседнего дома. Спрятавшись за углом мы решили наблюдать за входом в магазин. Нас волновала судьба Игоря. Я уже успел раскаяться в своём отношении к нему.

Поднимая пыль и мусор низко пролетел вертолёт. Мы залегли в сугробах за густорастущими кустами. Лежали и смотрели, как ангелы сажают продавцов и покупателей в машины. Любители русской словесности вели себя смирно.

Книги были свалены в кучу и щедро политы бензином.

Я достал свой бинокль и стал рассматривать лица солдат. Потом кучу книг. Забавно было увидеть русский перевод Рея Бредбери "451 по Фаренгейту".

Машины стали разъезжаться. Мы было решили, что Игоря увезла одна из них. Но вдруг он вышел из магазинчика. И не просто как арестованный, а мило беседуя с офицером на правильном английском.

"Я думаю, они не могли уйти далеко, сэр. Даже если они выйдут из центра, мы можем взять их в Орехово-Борисова, там у них на Ясеневой улице база"

"Игорь!" – выдохнула Соня и резко рванулась в сторону машин. Я едва успел её схватить за полу куртки и притянуть к земле. Попытался зажать рот. Она меня укусила. Все мои усилия были напрасны – нас заметили. Хотели ли она расправится с предателем или что-то ещё, я этого не понимал, одна мысль билась в мозгу: "Конец! Это конец. Вот и всё. Глупо. Глупо. Глупо. Всё. Всё. Всё".

Они ещё не успели нас толком рассмотреть из-за кустов, но уже потянулись к оружию. Их лица ещё сохраняли простую заинтересованность, но тела уже готовы были встретить опасность.

Вдруг наш приятель-продавец выскочил вперёд. Ломая ветви. В мгновение ока он оказался возле машин и закричал:

"Лай даун! Гринейд! – Лежать! Граната!"

Офицер, Майкл-Игорь и два солдата медленно легли на землю. Было слышно, как потрёскивает огонь. Некоторое время все были неподвижны. Только чёрный пепел кружил в воздухе.

"Бегите!" – крикнул продавец. И мы побежали. Вернее, сначала бежал только я, волоком таща за собой Соню. Но потом она пришла в себя. Мы петляли как зайцы.

Я успел оглянуться. Всё было по-прежнему. Я-то знал, что никакой гранаты у продавца не было, а руке он сжимал томик Цветаевой в чёрном переплёте.

Книги бухали за нашими спинами. Остановились мы только тогда, когда ноги стали ватными, а воздух проходил по горлу, как наждачная бумага по дереву.

Увы, мы не могли вернутся из центра старым путём. Когда мы вышли к канализационному люку, то увидели, что его закатывают в асфальт. Толи Майкл-Игорь уже сообщил куда надо, то ли в этот замечательный день мэрия всерьёз решила взяться за андеграунд. У других люков картина была той же.

Уже темнело. Вот-вот должен был начаться комендантский час. Соня не жаловалась, но я видел, как она устала. Наконец я принял решение: она пройдёт через метро, а я – как-нибудь да выберусь. Была у меня надежда, что не все люки замуруют. Просто времени на поиски у нас не было. Я всё объяснил Соне. Она заупрямилась – не хотела уходить одна. Тогда я соврал, что, мол, у меня тут, в центре ещё одно задание. Она поверила.

У входа на эскалатор людей было немного. Они быстро проходили через кабинки голосового контроля и шли дальше. Мы вошли в одну из кабинок.

Загорелся экран с надписью: "Произнесите эту фразу в микрофон чётко и без ошибок: "ДЕМОКРАТИЯ – САМОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО".

Фразу естественно нужно было произносить на английском. Фраза менялась каждый раз после прохода человека и никогда не повторялась. Пройти после правильного произнесённой фразы мог только один человек, за этим следила автоматика. Она же запоминала голос. Один и тот же человек не мог войти на ту же станцию в течении часа. После этого станционный компьютер стирал голос. И я мог бы попасть в метро. Если фраза произносилась неправильно или с русским акцентом, то срабатывал сигнал тревоги. Двери кабинки блокировались – и нарушителя можно было брать без хлопот.

Я быстро произнёс фразу и подтолкнул Соню к открывшемуся проходу.

Я боялся, что она что-нибудь скажет по-русски, но она только посмотрела на меня своим печальным взором. Я вспомнил это старое слово, потому что у неё это был именно взор. Она улыбнулась, помахала мне рукой и медленно поехала вниз. А я остался за ограждением. Нужно было решить – ждать час или искать люк. Но через двадцать минут должен был наступить комендантский час, а у меня не было разрешения.

"Всё не так плохо", – подумал я, вспоминая девушку. Могло быть и хуже. Я чувствовал себя счастливым и несчастным одновременно. Как я её теперь найду? Эти мысли были слабостью. Непростительной.

Я резко развернулся, и, не поднимая глаз, сделал шаг к выходу.

И уткнулся прямо в патрульного ангела.

"Простите", – сказал я и хотел идти дальше, но понял, что извинился по-русски. Сержант и я посмотрели друг другу в глаза. Оба улыбнулись.

"Простите и вы, сэр, ваши документы?!"

Моя улыбка не помогла. Меня задержали. Так я снова оказался в Сибири… Давайте сегодня на этом закончим. А завтра я вам расскажу о своём побеге и о том, как мне удалось найти Соню.

ГДЕ-ТО НА АГАНЕ

Продолжаем рассказ о II Окружной детской краеведческой экспедиции, прошедшей в августе этого года по реке Аган. И следующее слово предоставляем ещё одному участнику похода – Марине Бариновой, которая посидела, поколдовала над своими походными записями и превратила их в замечательный рассказ. Итак...

Марина БАРИНОВА

Пролог

Все лето я с нетерпением ждала Августа. А как же, ведь он обещал много хороших впечатлений. Новые знакомства, встречи со старыми друзьями, и вообще обещал стать незабываемым.

Я еду в экспедицию!

В первую очередь, экспедиция намечалась этнографическая. Её участники, то есть мы – неугомонные туристы, получили возможность познакомиться с культурой и бытом наидревнейшего коренного народа Севера – хантов, и поэтому её разбили на две части. Первые восемь дней предполагалось прожить в посёлке Новоаганск, на территории тамошнего этнографического музея Махи сир Оуэн ях, а остальные двенадцать дней посвятить сплаву по Агану вперемежку с гостеванием на стойбищах хантов.

К экспедиции готовились тщательно. Первым делом наш руководитель, Сержант Вера Алексеевна, сгоняла нашу группу в пробный поход. Сие мероприятие затевалось с целью проверки туристического скарба, и конечно, самих туристов, которым предстоит под этим скарбом гнуться. Даже за такой короткий срок, как два дня, бывалому руководителю стало ясно, кто, скорее всего прогнётся... Тут же выявились веши требующие доработки, такие как дырявый котелок и сплошь поломанные замки на палатках.

Вернувшись в Мегион из глухого леса, Вера Алексеевна несколько раз собирала ребят у себя в кабинете. Предстояло ещё решить несколько важных вопросов. Составляли подробные списки того, что позарез понадобится в нашем путешествии, потом отыскали эти "необходимости" на складе и распределяли, кому что нести. Вера Алексеевна щедро раздавала должности: завпит, краевед-этнограф, медик, мастер, метеоролог. Не все рьяно рвались заполнить своей персоной вакансии, ведь любая должность, как бы гордо и звучно не называлась, имела свои определенные трудности, которые состояли прежде всего в отчётности. Всё должно быть усердно зафиксировано, как-никак экспедиция краеведческая – не дикий туризм, и мозгами поработать придется.

Меня провозгласили краеведом-этнографом. Что это значит? Это значит, что помимо своего рассказа мне придется захватить всё больше терпения, максимум сосредоточенности и все остатки – после тяжёлого учебного года – серьёзного отношения к делу. Но я знала, на что иду, и морально готовилась заранее. Кроме того, всегда приятно узнавать что-то новое, да не что-то, а великие, мировые вещи! да и иметь представление о крае твоей Родины, о народах, уроженцами которых являются твои друзья – просто надо.

Этой встречи я тоже ждала с нетерпением .... Павел Янчевич Айваседа и Елизавета Даниловна, его жена, стали моими друзьями в 2001 году, когда я приезжала в Мегион, в лагерь "Югра", где они проводили ознакомительные вечера и экскурсии по стойбищу. Тогда эти бодрые и веселые, вопреки годам, любящие детей люди, никого не оставили равнодушными.

Итак, всё готово. День отъезда в Новоаганск – первый день экспедиции – первое августа...

Глава I
ХРАНИТЕЛИ

Приключения начались с самого первого дня, в чём собственно, никто не сомневался. Этаким испытанием мужества и собранности для нас явилась дорога до Новоаганска. На этот счёт был разработан план сложных действий, итогом которых и будет наш конечный пункт.

В теории всё было предельно ясно, компактно и осуществимо без особых проблем благодаря стараниям Веры Алексеевны, которая заранее обо всём договорилась. Стоит ли говорить, на практике всё получилось не так легко. Но главное – получилось, а как – дело десятое. В принципе я это знала. Просто я настолько уверена в нашем руководителе и знаю, что она, если захочет, разрушит все преграды на своем пути.

С первых же минут пребывания в Новоаганске мы познакомились с директором этнографического музея – Колодкиным Виктором Ивановичем. Он встретил нас на автобусной остановке и проводил до места, где туристам разрешено было разбить палаточный лагерь. Это был сосновый бор – зелёномошник, изобилующий зарослями костяники и водяники. С одной стороны нашего бивака, через дорогу, высилось аккуратное, белое досочное здание музея, а с другой, раскинулось озеро, на сколько хватало глаз, синее-синее и спокойное.

Пока мы ставили палатки и облагораживали место, где будем обитать целых восемь дней, на наш бивак заглядывал Виктор Иванович. Сначала он очень кстати принёс горячий самовар, потом дал отличные материалы , из которых получились столы. Потом он ещё несколько раз приходил, справлялся о том, как продвигается дело обустройства, и помогал советами.

На следующий день мы познакомились с работниками музея – семьёй Виктора Ивановича. К первой лекции я была готова – ручка, тетрадка и непочатый край внимания.

Давным-давно, когда не было ни школ, ни библиотек, не сформировалась развитая письменность, культурное наследие передавалось от поколения к поколению посредством песен, сказок, танцев, ритуалов и обрядов. Большинство народностей со временем утратили то, первоначальное и индивидуальное, следуя стопами развития технического прогресса, науки, моды, политики. А ханты, которых несведущие "цивилизованные" люди считают пережитком прошлого, до сих пор не сумевшего приспособиться к их привычной жизни и не идущего в ногу со временем, сумели сохранить некоторую часть своей самобытной культуры, и донести ее до наших дней.

Род Айпиных, – или род Бобра – является центром хранителей духовной культуры хантов. Считается, что этот род предназначен богом для сохранения древних традиций. Данил Айпин был молящимся человеком – человеком, который общается с богами по просьбе верующих. И его дети пошли по его стопам, донося до следующих поколений бесценные знания. Ай-

ЭКСПЕДИЦИЯ

ИЛИ СВИХНУВШИЕСЯ БУДНИ НЕУГОМОННЫХ ТУРИСТОВ

пин Еремей Данилович – известный и интересный писатель, родившийся на Агане. Он пишет о том что знает с детства, что ближе его сердцу, о самом сокровенном – об изжитых своих предках. Дарья Даниловна, младшая дочь, имеет почётное звание заслуженного мастера России по декоративно-прикладному искусству и преподает национальные ремёсла. Елизавета Даниловна тоже рукодельница. А Ольга Даниловна Колодкина – хранитель фондов музея, который создан специально, чтобы сохранить многовековые знания и экспонаты.

Виктор Иванович и его семья на сегодняшний день последнее поколение хранителей. Все вместе, они организовывали музей Махи сир Оуэн Ях ("Махи" – бобер, "сир" – род; "Оуэн" – лягушка, священное животное аганских хантов; "Ях" – люди), собирали экспонаты. Но, к сожалению, даже то многое, что знают они – это всего лишь малая толика, остальное покрылось мраком неизвестности, затерялось во времени. Значительная часть культуры утрачена безвозвратно. И все-таки Виктор Иванович старается внести свой вклад в великое дело сохранения духовных ценностей хантов. Он пишет научные статьи, излагает свои мысли. Так же он переводит с древних языков легенды и сказки, стараясь совместить смысловую часть с художественной формой, которая ближе к речи хантов и которая понятна ему. Вообще хантыйский язык – важнейшее проявление культуры народа, намного древнее европейских языков. Благодаря неблагоприятным природным условиям Севера, в которых проживают ханты, их язык не смешивался с другими, как и сами они не подвергались влиянию других культур. По сленгу, фонетике, хантыйский язык сложнее многих других – в нём в два раза больше звуков, чем в русском. Это ж все понимать надо! А с людьми, которые понимают, пообщаться – за честь.

Конечно, всё это интересно и увлекательно, но… сложно. Не все выдержали в первый день интеллектуальной нагрузки, особенно те, кто по ошибке считал, что в краеведческой экспедиции только и надо, что напрягать мышцы. Даже я вышла из музея, слегка покачиваясь. Голос Виктора Ивановича действовал на нас как-то усыпляюще: монотонный, тихий – прерывистая речь и смысловая нагрузка сказанного такой речью прямо поражали наповал. Но, тем не менее, всё это осталось у меня в тетради. На другой день после обеда наш отряд снова собрался в гости к Виктору Ивановичу. Он прочитал нам переведённую им легенду об Оуэн-Ими, лесной женщине, богине, которой понравился простой честный человек Ан, и она даровала ему удачу, которая помогла юноше справиться с демоном, призванным злым шаманом. На этой лекции никто не скучал, все с интересом слушали Виктора Ивановича и, когда Ольга Даниловна его нечаянно перебивала и он начинал сердиться , терпеливо ждали продолжения лекции. А этнографы, в свою очередь, пользовались небольшой заминкой и быстренько записывали услышанное по памяти. Эта легенда так понравилась ребятам, что её потом пересказывали несколько раз у костра и в палатках. Конечно, в доступной сказочной форме информация воспринимается легче, чем в научной. Таким образом, и передавались духовные ценности из поколения в поколение.

Еремей Данилович Айпин пишет о том, как он сам перенял древние традиции от своей матери. Каждый его рассказ посвящён описанию сущности какой-нибудь традиции или обряда. Виктор Иванович читал нам несколько его рассказов, и в первом из них Еремей Данилович, повествуя от своего имени, написал о своей младшей сестре Ольге, которой пришло время обрести свою четвёртую душу. В представлении хантов, мужское начало – божественное, небесное, а женское – из земли, и мужчины рождаются с четырьмя душами, а женщины - с тремя, и приобретают четвёртую в определённом возрасте, когда ребёнок начинает сидеть. Без этого обряда человек считается неполноценным. Каждой душе соответствует некий предмет одежды, защищающий ее. Женщины на голове носят полосы из бисера – само собой ясно и понятно, голова есть голова; на груди обязательно присутствует амулет, который может быть выполнен из меха, бисера и ткани – сердце; на талии широкий пояс, который лучше всяких карманов содержит все необходимые предметы – колыбель, место для ребёнка; четвёртая душа в ногах. У мужчин всё аналогично, с одним исключением, о котором нам так и не рассказали.

Следующий рассказ был о земле. Она – женщина, и люди живут на её плечах, поэтому ханты очень бережно относятся к земле. Они всячески избегают наносить ей повреждения, а если это случается, никогда не оставляют рану открытой. В рассказе это объясняла маленькому Еремею мать, когда он увидел, что она, ударив невзначай топором о землю, засыпала руками светлую полосу, и спросил, почему она делает так.

Затем последовал рассказ об огне. Испокон веков люди поклонялись огню, и подобно земле, ханты одушевляют огонь и относятся к нему, как к женщине, бережно, благоговейно и благодарно. Они не плюют в огонь, не сжигают в нём мусор, не ворошат железной палкой, а иначе огонь может обидеться и перестанет разгораться. В доме хантов всегда поддерживают огонь, даже на ночь укладывают "спать" – зарывают горячие угли в золу. Ханты верят, что когда, в доме живёт огонь, сама богиня охраняет это место и защищает от всех бед. А если огонь потухнет, то можно одолжить угли у соседа, но потом их обязательно следует вернуть хозяину. Такой огонь ханты называют домашним. Есть в их представлении и чужой огонь – лесной пожар. Он постоянно соперничает с домашним, но второй, более сильный, всегда одерживает верх. Еще есть ритуальный огонь. Обряд огня – делают три и семь поклонов огню, читают молитву – совершают по праздникам, на сезонное переселение, или когда заселяются в новый дом. И – поминальный огонь, который жжется у могилы мужчины до пяти лет, у могилы женщины до четырех.

(Продолжение следует).

О НОВОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

С 9 по 11 октября в Москве в Международном Центре-Музее им. Н.К. Рериха (МЦР) состоялось пленарное заседание Международной научной конференции ***«Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века»***, которое стало своеобразным итогом научного «марафона», посвящённого выявлению особенностей и характера нового мировоззрения и его осмыслению. Напомним, что начало этому мировоззрению было положено в России в работах выдающихся ученых, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, П.А. Флоренский; философов Серебряного века, таких, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, а также крупнейших художников, поэтов, музыкантов – Ф.Тютчев, А. Блок, В. Брюсов, А. Белый, Ю. Балтрушайтис, К. Бальмонт, М. Цветаева, Вяч. Иванов, Д. Мережковский, А. Скрябин, Н. Рерих, М. Чюрлёнис, А. Бенуа, Л. Бакст, К. Сомов, М. Врубель, М. Добужинский К. Петров-Водкин, П. Филонов и другие.

Конференция была организована Российской Академией естественных наук, Российской Академией образования, Российской Академией космонавтики имени К.Э.Циолковского, Международным Центром-Музеем им. Н.К.Рериха, при поддержке Информационного Центра ООН в Москве, Московского бюро ЮНЕСКО, Федерации космонавтики России и Международной Ассоциации Фондов Мира. В рамках конференции в мае-октябре 2003 года было проведено семь секций, где рассматривалось современное состояние различных областей знания с точки зрения становления нового космического мировоззрения и соответствующей научной парадигмы. На секционных заседаниях «Космизм в философии XX-XXI веков», «Историко-научные основы формирования космического мировоззрения», «Идеи космизма в воспитании и образовании», «Космическое мироощущение и религиозный опыт», «Космонавтика XXI века: безопасность и устойчивое развитие. Космос, человек, общество», «Наука и новая система познания», «Космическое мироощущение в искусстве» участвовали докладчики (ученые, философы, космонавты, педагоги) из России, стран СНГ, Индии, Болгарии, Чехии, США. В общей сложности на конференции прозвучало 140 научных докладов, объединённых идеей космизма.

Рабочая часть пленарного заседания открывалась докладом генерального директора Центра-Музея им. Н.К.Рериха, академика РАЕН и РАКЦ, заслуженного деятеля искусств РФ Людмилы Васильевны Шапошниковой "Космическое мышление и новая система познания", который стал центральным и основополагающим в работе всей конференции. Основная мысль доклада заключается в утверждении, что на данном этапе исторического развития происходит формирование четвертого вида уровня мышления – космического, которому предшествовали мифологическое, религиозное и научное мышление. Космизм – это не просто одно из направлений мысли человечества XX и XXI веков, а новое и полноценное космическое мышление, зародившееся в рамках предыдущих видов мышления, которое будет определять сознание человечества в наступающем и последующих веках. Людмила Васильевна выделила два главных направления в современном познании – научное и вненаучное. Именно Духовная революция XX века несла в себе тенденцию к синтезу научного и вненаучного знания. Многие научные открытия того века были связаны с вненаучной информацией, которая определила также и новые научные концепции, созданные П.А.Флоренским, В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским.

Пленарному заседанию предшествовало открытие выставки «Неземные миры – земных художников», которое состоялось 8 октября в музее имени Н.К.Рериха. На выставке были представлены работы 26 художников и одного скульптора, в каждой из которых по-своему раскрывалась многогранная и глубинная тема космизма. Однако, бесспорно, все они выражали одну общую идею – идею Космоса, как одухотворённой энергетической системы, неотъемлемой частью которой является Человечество. И прошедшая научная конференция, которую можно со всей ответственностью назвать эпохальным событием планетарной значимости, показала, что осмысление данной идеи нашло своё отражение в передовых достижениях, открытиях современной научной и философской мысли.

В дальнейших публикациях мы познакомим вас с наиболее интересными докладами, прозвучавшими на данной конференции, а также с её резолюцией, принятой по итогам работы конференции.

А.А. ЗУБАЙДУЛЛИН,
председатель Нижневартовского Рериховского общества «Гармония»

Людмила ШАПОШНИКОВА

Знание и познание есть основная составляющая обширного пространства человеческой культуры. То и другое не тождественные понятия. Если знание представляет собой определённый объём информации, которая тем или иным способом попадает в культурное поле конкретной эпохи и конкретного пространства, то познание – это проявленное знание, знание активизированное, систематизированное и объяснённое. Знание может быть случайным, неупорядоченным, разбросанным, познание же это всегда система. За всю историю человечества мы сталкиваемся с самыми различными системами познания, с разными способами этого познания.

В пространстве и времени XIX-XX вв. сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется ввиду, прежде всего, эмпирическая материалистическая наука и её экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные способы познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, этот способ существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трёхмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение или умозрительное действие. Научный способ познания был всегда ограничен экспериментом.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире этот вненаучный способ познания метится такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не даёт ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее способствуют различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и взять понятие "наука" в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, ил метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание, и религиозное в своём творчестве имели связь с Богом, Высшим, Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их оставалось одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а, следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метана-

КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И НОВАЯ СИСТЕМА ПОЗНАНИЯ

(из доклада на пленарном заседании)

учная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней части нашей планеты и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела профетический или пророческий характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нёс в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, - все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Сюда же следует отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более, чем другие области, связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку творческие импульсы красоты и образцы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575-1624 гг.). Его работа "Аврора или Утренняя заря в восхождении" дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединения противоречий), улучшила наше понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф. Энгельс назвал Бёме "Предвестником грядущих философов".

Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю науку, но и современную нам. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце – центр мира.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или метанаучную, было столь же неплодотворным, как и отделение духа от материи, хотя бы и условное. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то, во всяком случае, закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

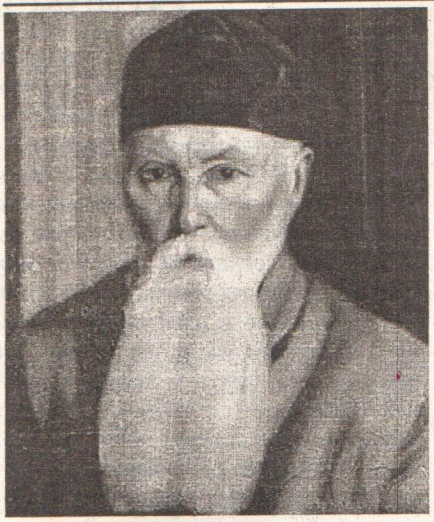
Общепризнанно, что человечество в своей истории прошло через три вида мышления или сознания. Точнее, прошло через два первых вида, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе четвёртый. Какой именно – это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления – мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического сознания не было "опоры" в виде предыдущего мышления, в недрах которого бы оно зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Всё в нём представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И ещё: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержались в мифологии, начинались с космогонических представлений, которые занимали большую часть пространства самих мифов. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удалённых друг от друга на большие расстояния.

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, оно являлось наиболее универсальным по сравнению с двумя другими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но в том, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом или правящим началом является Космос и процессы, происходящие в нём. Человек же – лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема субъект-объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый разделительный или аналитический подход, субъект и объект здесь нераздельны, они настолько тесно связаны между собой, что отделить одно от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчинённое и в пространстве и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением – религиозное – отделяет одно от другого, изменив качество и того и другого. Вместо разнообразия и богатства Космоса появился единый Бог, связывающий объект, или человека с Высшим.

Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате церковной политики, обусловили ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама "обезбожила" новое мышление, отрезав его от связи с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободно мыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается самого Бога, то он в пространстве самой науки был упразднён.

В конце XIX – начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, литературы, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и её культуры, Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, произошедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако, последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны и, несомненно, несла в себе потенциал дальнейшего возрождения. Опираясь на не проходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и оставить ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции, Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека.

Для народа русского мы трудились...

(Окончание. Нач. в N1 2003 г)

В 1911 году Николай Константинович расписывает церковь Св. Духа в Талашкино – имении известной меценатки, любительницы искусства М.К. Тенишевой. Он активно участвует в возрождении церковной живописи. С благословения митрополита Киевского Флавиана и митрополита Антония Николай Константинович участвует в реставрации древнерусских икон, фресок и мозаичных панно, в создании проектов и эскизов иконостасов для реставрируемых и вновь построенных церквей, монастырей и часовен.

"Значение для Руси иконного дела, – пишет Рерих, – поистине велико. Познание икон будет верным талисманом в пути к прочим нашим древним сокровищам и красотам, так близким исканиям будущей жизни".

Многие церкви, расписанные Рерихом погибли во время Второй Мировой войны, но некоторые сохранились и в настоящее время реставрируются.

В области религиозной живописи Николаем Рерихом были написаны картины «Святые Борис и Глеб», «Роспись моленной», «Сокровище ангелов», «Спас Нерукотворный», «Святые Апостолы Петр и Павел», «Святой Михаил Архистратиг». Преподобный Сергий Радонежский был любимым и особо почитаемым Святым в семье Рерихов. Именно Сергию Николай Константинович посвятил целую серию художественных произведений.

Глубоко проникая в русскую культуру, стараясь понять её древние истоки, Рерих все больше и больше увлекался культурой Востока и в особенности Индии. Как учёного-археолога его интересовали проблемы взаимодействия культур востока и запада, Индии и России. Он был убеждён в том, что в глубокой древности существовал общий источник, сформировавший славянскую и индийскую культуры.

В 1915 году Николай Константинович заболевает сильным воспалением легких. Сказались многие годы непрерывной напряженной деятельности. По настоянию врачей, в декабре 1916 г. семья Рерихов переезжает в Финляндию. В мае 1917 года здоровье настолько ухудшилось, что пришлось составить завещание. В 1918 году граница между Финляндией и Россией была закрыта. Формально Рерих оказался отрезанным от Родины. Начался зарубежный период его жизни. Но сам он считал этот период временным. Всю оставшуюся жизнь Рерихи бережно хранили свои российские паспорта и были подданными одной страны – России.

Оправившись от болезни, за пределами Родины Николай Константинович Рерих продолжает свой поход за Культуру. Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Англия – вот первые этапы великого пути. Какая же неслыханная сила влечет его за собой, толкает, заставляет обращаться к миру со своими потрясающими картинами, со своими глубокими проповедями? Это – требование подвига во имя Культуры. Рерих убежден, что именно искусство может стать тем международным языком, назначение которого – убедить людей, что благо их – в единении между собою. Общенародный язык искусства поможет установить на месте царствующего теперь насилия и всевластной пошлости другое царство – царство Любви, Красоты и Знания.

"Искусство объединит человечество, – говорит он. – Искусство – неделимо. ... Искусство – для всех. Врата "священного источника" должны быть широко открыты для каждого, и свет искусства зажжет много сердец новой любовью. Сначала это будет бессознательное чувство, но постепенно оно очистит сознание людей. Несите искусство людям – оно принадлежит им. Тогда у нас не только музеи, театры, университеты, публичные библиотеки, железнодорожные станции и больницы, но и тюрьмы будут прекрасными. Тогда и тюрьмы не будут нужны".

И если Пётр Великий открыл России окно на Запад, то Рерих открыл Западу окно в Россию, окно на Восток, и через это окно широкой волной хлынул свежий воздух русских великих просторов. Европа признала в Рерихе гонца из России, вестника твердого утверждения Добра и Красоты.

Художественный успех в Европе повлек за собой приглашение в большое выставочное турне по Америке. Деятельность семьи Рерихов в Америке принимает чрезвычайно интенсивный характер. Это деятельность во имя искусства. В декабре 1920 в Кингор-галерее Нью-Йорка открылась первая выставка картин Рериха, насчитывавшая 175 полотен. Рерих показал американцам древний мир русской истории и фольклора. Зрителей поражала философская глубина произведений, очаровывала красота исполнения, редкие, невиданные цветовые сочетания.

Рерих организует в Чикаго международное общество художников "Cor Ardens" ("Пылающее Сердце"), которое целью своею ставило объединить деятелей искусства разных стран для совместных творческих усилий. В Нью-Йорке Рерих основывает и возглавляет Институт Объединенных Искусств. Здесь открываются студии живописи, скульптуры, музыки, балета, оперы и драмы. И, наконец, им основывается в Нью-Йорке общество – "Корона Мунди", то есть "Венец Мира", – Международный Центр Искусств, целью которого было содействие взаимопониманию всех народов через международный язык – искусство. В 1924 году в Нью-Йорке Международный Центр Искусства учреждает Музей Рериха, первый в Америке музей, посвященный творчеству одного художника. Русского художника.

В 1923 году Николаю Константиновичу удаётся осуществить и свой многолетний замысел – он возглавляет Центрально-Азиатскую экспедицию, в которой приняли участие Елена

Ивановна и старший сын Юрий Николаевич. "Кроме художественных задач, – отмечал впоследствии Рерих, – в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев, отметить следы великого переселения народов".

Экспедиция Рериха не имела прецедента в истории изучения Центральной Азии и ныне занесена в Золотой Фонд географических открытий.

Итогом Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов стало также основание ими в долине Кулу в Индии научно-исследовательского института "Урусвати", что в переводе с санскрита означает "Свет утренней звезды". Институт стал прообразом научного центра будущего. В нем велось изучение истории, геологии, лингвистики и ботаники, была учреждена биохимическая лаборатория по изучению рака, проводились исследования психической энергии человека. С институтом сотрудничало 285 стран мира. Велась переписка и обмен научными материалами со многими учеными, среди которых были Альберт Эйнштейн и Николай Иванович Вавилов.

Помимо научного и культурного значения, путь экспедиции имел ещё и свой особый, глубинный смысл. Поверх пути земного, зримого, пролегал путь незримый и сокровенный. Тайная тропа экспедиции Рерихов пролегала по одному из самых важных путей эволюции человечества. Этот сокровенный смысл экспедиции связан с особой, планетарной миссией, которую были призваны выполнить Рерихи – дать сдвиг сознания человечеству, помочь ему подняться на новую ступень эволюции.

Еленой Ивановной Рерих – гениальной женщиной-философом XX столетия – в сотрудничестве с великими индийскими Учителями-Махатмами было создано Учение Живой Этики. "Живая Этика" являет собой синтез научного мышления Запада и мудрости восточной философской мысли, освещает вопросы космической эволюции человечества. Призывая людей жить в соответствии с космическими законами, книги "Живой Этики" открывают беспредельные возможности духовного преображения жизни, расширения сознания и обретения высоких нравственных ориентиров.

Кульминацией многолетних усилий Н.К. Рериха, направленных на привлечение международного внимания к важности сохранения и защиты мирового культурного наследия стало создание международного договора о защите и охране памятников культуры и искусства во время военных действий и в мирное время, когда культурные ценности уничтожаются из-за небрежности, вандализма, непонимания их значения.

15 апреля 1935 года в Вашингтоне в кабинете президента США Франклина Рузвельта этот международный договор, названный "Пактом Рериха", подписывается Соединенными Штатами Америки и всеми республиками Центральной и Южной Америки – членами Панамериканского Союза. Позднее Пакт Рериха подписали представители 59 государств, в их числе был и Советский Союз. В настоящее время Пакт Рериха положен в основу деятельности ООН по охране культурных ценностей.

По условиям Пакта Рериха, все образовательные, культурные и научные миссии считаются нейтральными и подлежат защите и охране воюющими сторонами. О специальной защите организаций, коллекций и памятников оповестит вывешенный ими отличительный флаг, который является символом Пакта Рериха и носит название Знамени Мира. Предложенный Николаем Константиновичем флаг представляет собою белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кругами.

Этот древнейший символ известен многим странам и народам. Значение его трактуется по-разному. Во-первых, три красных сферы, заключённых в окружность, объясняются как Прошлое, Настоящее и Будущее в кольце Вечности. Второе значение этого Знака – Любовь, Красота, Знание – три непреходящие, вечные истины, главные основы человеческой жизни. Знак этот также является символом единства Религии, Науки и Искусства в кольце Культуры. Этот Знак относится к древнейшему Христианству, является символом Триединства, Символом Святой Живоначальной Троицы.

"Знамя Мира – не есть только Знамя Мира, но именно чем жив мир. По сути, оно воплощает те вечные, непреходящие духовные основы, которые еще Христос назвал краеугольным камнем. Именно в кризисные, смутные времена эти краеугольные истины становятся особенно очевидными, так как именно тогда среди царящего хаоса и разрушения остро ощущается потребность в человечности, красоте, духовности, то есть в тех вечных ценностях, которые Николай Константинович обозначал словом Культура", – писала Е.И. Рерих своим ученикам.

"Я – русский художник, и могу путником пройти по миру, но ведь огонёк дома должен гореть в России…", – писал Николай Константинович.

Рерихи страстно мечтали вернуться на Родину и завещали всё своё духовное наследие России, главным из которого явился бесценный духовно-философский труд – учение "Живая Этика".

Рерихи принесли миру весть о грядущей миссии России. Елена Ивановна писала: "Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира… Очищенная и возрождённая на новых началах широкого народного сотрудничества и свободного культурного строительства, Россия станет оплотом истинного мира".

Рерих считал, что только через Культуру, через понимание ее необходимости как созидательной силы можно остановить разрушение экономики. Культура – это высшая ценность человечества, которая поднимет это самое человечество к новым высотам духа и к лучшему будущему. Рерих-ученый утверждал, что всем кризисам цивилизации: экономическому, политическому, национальному предшествует один кризис – культурный. Ибо бескультурье порождает все те человеческие качества, которые в конечном итоге ведут к остальным кризисам, ибо в основе бескультурья – кризис духовный.

Невежество, грубость, зависть, жадность, отрицание духовных ценностей и приоритет материальных – всё это, в конечном счете приводит к деградации человека и человечества и, как следствие, к уничтожению цивилизации. Падение Древнего Рима, Египта, Византии, Древней Греции, Атлантиды и других цивилизаций является подтверждением этой истины. Николай Константинович верил, что наступят времена, когда люди прозреют и поймут, что иного пути в будущее у них нет и что именно "Осознание красоты спасет мир"!

Что значит быть русским сегодня?

Анна Рослова,
15 лет

Недавно услышала вопрос "что значит быть русским сегодня?" – и задумалась. Он имеет ко мне прямое отношение, так как я русская. Ответить на него – значит выявить достоинства и недостатки русских, следовательно, и мои достоинства и недостатки.

Часть первая. Особенности русского характера.

Совсем недавно на обществознании я проделала работу-исследование на тему "Новые русские в истории России". Данная работа позволила мне задуматься над вопросом: а что это значит – быть русским? Размышляя над темой, я заинтересовалась, как складывался русский характер, как характер народа влиял на страну и государство.

Ответить на этот вопрос не так-то просто. Для этого, я думаю, прежде всего нужно "окунуться" в историю и посмотреть, что значило быть русским в прошлом. Каковы же черты русского характера?

Русские в течение многих веков жили сообразно своим неписаным законам, по совести и правде. В русском национальном характере практически отсутствовала ксенофобия – ненависть к чужому, иноземному. Для русских была нехарактерна и мстительность: допускалась либо непосредственная реакция на обиду, либо прощение вины.

Современные психологи, изучающие национальный характер разных народов, относят к традиционным чертам русских такие: долготерпение и одновременно способность безоглядно подняться на бунт, "бессмысленный и беспощадный", по словам А. С. Пушкина. И еще: русские всегда ценили доброе имя, честь, репутацию в глазах друзей и соседей, стремление к объединённому "всем миром" решению спорных вопросов.

На Западе в характере людей преобладают такие черты, как индивидуализм, личная ответственность, инициатива. А на Востоке – общинность, а, следовательно, коллективная ответственность. И, как ни странно, именно у русских эти черты слиты воедино.

Раньше русский представлялся западным миром как "медведь, который мог всё сломать, мог всё сделать". С давних времен русские любили шутливо и всерьёз похвалиться тем, какие они выносливые, терпеливые и неприхотливые: другому народу, считают они, в России не выжить. "Что русскому здорово, то немцу смерть", – гласит старинная русская пословица, а в каждой шутке есть доля истины.

Во все времена для русского народа характерно приспособление к любым ситуациям. Это говорит о его стойком и терпеливом характере. Например, Ф. Шаляпин в своей автобиографической книге "Маска и душа" так описывает русского мужичка: " Неказиста жизнь для него. Он сам зачастую ночует с бродягами на … Хитровом рынке или на Пресне, он ест требуху в дешёвом трактире, вприкуску пьет чаёк с чёрным хлебом. Мёрзнет, холодает, но всегда весел, не ропщет и надеется на будущее…". И сегодня многим русским приходится проявлять стойкость характера. Это связано прежде всего с проблемами в мире экономики: безработицей, повышением цен и многими другими.

Характерной чертой русского человека является щедрость, желание помочь. В конце 19 – начале 20 века русские огромное внимание уделяют благотворительности. В России, по сравнению с западноевропейскими странами, сильное распространение получила общественная и особенно частная благотворительность. Произошло это из-за неспособности аппарата государственного призрения оказать достаточную помощь социально обездоленным. Состоявшийся в марте 1910 года первый всероссийский съезд деятелей по призрению отметил существование в стране около 5000 благотворительных обществ и 6000 благотворительных заведений. При этом лишь 25% всего бюджета этой системы исходило из средств казны, земств, городов, а 75% из средств частной благотворительности. Причём эта благотворительность руководствовалась нравственным пробуждением, чувством сострадания к страдающему. Русские 19-20 веков преданно любили свою страну и как-то пытались её прославить. Например, "новые русские" предприниматели стремились поднять престиж отечественного производства, вытесняя с рынка многие зарубежные товары. Итак, быть русским – это значит в какой-то степени прославлять своё Отечество, служить благу и расцвету родной земли, помогать своим русским собратьям.

Россия занимала в мире уникальное место. С давних времён наша страна являлась своеобразным "щитом" для Европы. Но постепенно увеличивая свою территорию и мощь Россия превратилась в "меч" для Запада, стала великой державой. Например, в период "холодной войны" симпатия европейцев к России составляла всего 5-7 %.

Если говорить о сегодняшних днях, то сегодня русский больше задумывается о себе, и влияние Запада в этом вопросе очень велико. Безусловно, у русского есть желание быть похожим на жителя экономически развитого Запада. Но нельзя не говорить о стремлении русского человека к индивидуальности, о стремлении отличаться от других наций и других государств.

Так, например, сегодня в России существует необычный объект - "новый русский". "Новый русский" представляет собой делового и очень предприимчивого человека. На первом месте для него стоит дело. Он живет для дела, которым занимается, трудится изо дня в день, а результатом деятельности "нового русского", как следствие, являются деньги – денежная прибыль, часто огромная. Порой, чтобы получить эту прибыль, самые смелые "новые" люди идут на риск, и рискуют многим. Также характерной чертой "новых русских" является изворотливость. Эти люди стремятся находить выгоду во всём, а для этого иногда требуется искать выход из любых ситуаций.

У России, мне кажется, пока своего места в мире нет. Ещё вчера мы считали Россию сердцевиной великой державы, которая по общественному строю "впереди планеты всей". Мы воспринимали свою страну как центр мира. Когда эта иллюзия исчезла, выяснилось, что мы не знаем своего места в мире, что нам очень непросто найти его. Не знает этого и остальной мир, побаивающийся "русской непредсказуемости".

Никому из нас не хочется, чтобы Россия была отсталой страной. Однако лишь после нескольких лет тяжелых реформ люди начали понимать, сколь долгий и трудный путь надо пройти, сколь много нужно изменить в себе и вокруг себя, чтобы занять достойное место в мире. Об этом много лет назад в своих "Философических письмах" писал Пётр Яковлевич Чаа-

даев: "Мы, можно сказать, некоторым образом народ исключительный. Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок. Наставления, которые мы призваны преподавать, конечно, не будут потеряны. Но кто может сказать, когда мы обретём себя среди человечества и сколько бед суждено нам испытать, прежде чем исполнить наше предназначение?"

Одна из черт современных русских – чувство растерянности. Значительная часть людей словно потеряла ориентацию во времени и пространстве. Они не видят собственного места в мире и не знают, что делать дальше. Мы, русские, по крайней мере, большинство из нас, не умеем верить в себя и других. Противоположность вере в себя – страх. Страх – это уже не следствие каких-то проблем, он сам по себе проблема. Нам нужно научиться верить в себя, а для этого необходим опыт пусть маленьких, но побед. Человек, однажды отстоявший свои права или права своих ближних, непременно становится другим. Основа нормальной жизни – наше твёрдое решение не творить беспредел. Даже если это выгодно, даже если это сойдет с рук, даже если так делают многие. То есть для того, чтобы уважать себя и гордиться своей страной, я советую русским соблюдать права как свои, так и других людей. Мы сами должны наложить на себя некоторые ограничения – мы не сможем верить в себя, пока не дадим другим этого делать.

Итак, что же значит быть русским сегодня? Быть русским – это значит стремиться быть богатым и независимым экономически и юридически грамотным, стремиться быть похожим на европейца или американца. Но нельзя не заметить, что русский никогда не станет европейцем, так как в нём слиты и европейские черты характера, и азиатские. Кроме этого, быть русским, это значит отличаться от всех остальных наций, быть индивидуальным, непохожим на других. Наша задача – сохранить самобытность с одной стороны, а с другой – добиться благополучной жизни в России. И как ни был бы хорош Запад, любовь русских к России всё равно остаётся: Россию нельзя не любить. Она одна – такая уникальная страна.

Часть вторая. Мой идеал русского человека.

В наше бешеное время, когда человек и человечество теряет своё лицо в погоне за удовольствиями и преуспеванием, когда отовсюду слышны разговоры о росте цен и понижении уровня жизни населения, когда отсутствует время и желание задуматься над вопросом "Кто мы?", я нашла свой идеал человека, русского человека. Это моя мама – Рослова Наталия Юрьевна.

Родилась она на острове Сахалине, где влияние Востока очень велико. Поэтому с детства в ней сформировалась привычка к труду, огромная работоспособность и усердие. В молодости мама уехала в Краснодарский край, чтобы учиться в медицинском институте. Затем вышла замуж, и молодая семья переехала в географический "центр" России – Сибирь. Там не было цветущих яблонь и тёплого моря. Зато были бескрайние болота, зима и счастливая семья.

Я считаю свою маму настоящим русским человеком, потому что она уважает русские традиции, готовит традиционные русские блюда, любит русский фольклор. По её словам, если бы она была вдалеке от своей родины, то ностальгия и тоска по всему русскому – русскому быту, русским праздникам и способам их празднования, по русским песням и блюдам – не оставила бы её в покое. Но не только умение печь блины и пироги и знание русского языка учитывалось мной при поиске "настоящего русского человека", но и определённые черты характера. Так, одним из основных качеств русского является вера. Если, например, спросить мою маму, как и с помощью чего ей удается выдержать трудности наших дней, то я не сомневаюсь, что она ответит: "Вера в Бога, вера в светлое будущее, надежда на лучшее, надежда на то, что за чёрной полосой всегда идет белая, позволяет мне бороться с нелегкими жизненными ситуациями." Выходит, что жизнь заставляет русских быть оптимистами. "Если раньше можно было надеяться на профкомы и горкомы, то сегодня, – говорит мама, – нужно надеяться на самого себя: получить ещё одно высшее образование, как бы это ни было сложно. Думать о карьере, искать дополнительный заработок – не бояться смелых шагов в достижении цели". На государство не очень-то стоит рассчитывать. Помочь могут только близкие люди и друзья. И не только дать кредит, если ты начинаешь своё "дело". Важен добрый совет, помощь посредника, моральное участие. Не имей сто рублей, а имей сто друзей – звучит современно.

А так как моя мама родилась в период "холодной войны", то в её жизни был переход от "старого" порядка к "новому", от "старого" русского к "новому". По её словам, в то время никто не мог подумать, что через несколько лет возможно такое внедрение Запада в жизнь России. Никто не мог подумать о свободном выезде простого человека в Европу. А сегодня расширился кругозор русских. Они могут свободно посещать Европу и даже там работать. "Мы стали ближе к Западу, я это чувствую на себе. Если раньше я побаивалась нового времени, относилась к нему, порой, даже с опаской, мне непонятна была его экономика, то сегодня я стала более уверена в себе. Я поняла, что каждый человек уникален по-своему, я стала более активна в жизни. Но, тем не менее, ещё осталось чувство какой-то нерешительности, волнения, незнания, как быть и что делать дальше. А успокоенности быть не может – слишком непредсказуемая у нас страна".

С моей точки зрения, настоящим русским может быть только тот, кто помогает своей стране, России. Главная заслуга моей мамы – на общероссийской арене – это достойное воспитание детей, будущего страны. Постоянное беспокойство за семью выразилось не только в традиционном поиске ответа на сакраментальные вопросы "что одеть и чем накормить". Я сама удивляюсь, как так у неё получилось: не объясняя , "что такое хорошо и что такое плохо", она сумела внушить нам мысли о ценности образования, привить вкус к интеллектуальному труду, сумела сделать так, что в нашей семье нет конфликта "отцов и детей". Она научила нас не перекладывать свои проблемы на плечи других, уважать себя и любить свою страну. По словам мамы, мы с сестрой являемся "достойным лицом России".

Самой отличительной чертой настоящего русского является, безусловно, огромная любовь к России. Я спросила маму: " На что ты готова ради нашей родины?" Ответ был таков: "Я готова Россию, не смотря ни на какие трудности, защищать. В этом и состоит суть патриотизма русского народа. Я готова постоять за себя, за тебя, за весь народ, за всю Россию. И мы выдержим, потому что русский народ отважен, стоек, непредсказуем и неповторим".

Да, мама гордится тем, что она русская. Но при этом она уважает права и интересы других наций. Я уверена, что она никогда и ни при каких обстоятельствах не изменит своим убеждениям, принципам и вере.

МАУГЛИ

девять фрагментов из размышлений о спектакле

***

Моя маленькая дочь терпеть не может одеваться. Накануне Нового года мы всё смеялись, что ей и карнавальный костюм не нужен – оденем набедренную повязку и готов "Маугли". Тем более, что её характер абсолютно похож на характер этого замечательного книжного героя.

И вот… Мы на спектакле "Маугли". Ещё не на премьере, а на репетиции. Ольга уселась на ступеньках возле самой сцены, и уже никакая сила не смогла стащить её оттуда, пока на сцене шли действия.

По дороге домой после удивительно долгого молчания она спросила: "Мама, а мы с тобой одной крови? Как Маугли, Балу и Багира?"

***

На одной из первых репетиций Фёдора в роли Маугли я смотрела, как он учился "летать" вместе со словами своей самой мировой любивой песни – "Мы с тобой одной крови". Невольно пришло сравнение с несмышлёным птенцом, которому даны крылья, но зачем – он ещё не знает. Этими крыльями у Фёдора была скрытая сила, которая лишь изредка проявлялась через мимолётный взгляд.

Как её смогли разглядеть Татьяна Султановна и Эдуард Аркадьевич – не постижимо!!!

И сколько должно сойти потов с родителей, чтобы дети научились летать?

А футболки Эдуарда Аркадьевича после каждой репетиции, по всей видимости, приходилось выжимать…

***

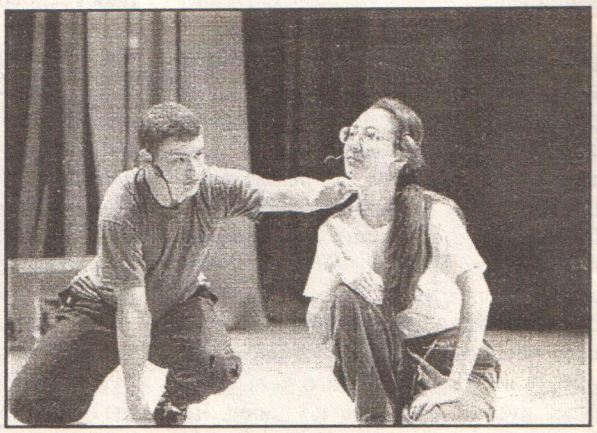
Мне повезло. Спектакль я увидела больше любого другого зрителя на целый генеральный прогон. Волнения ещё не было – зал был пуст. Зато уже было чувство у артистов не игры, а собственной жизни, в которой происходят удивительные сочетания дружбы и предательства, юмора и серьёзности, мудрости и беспечности, смеха и слёз…

Сцена "Охоты" натянула нервы до невероятного звона, ещё чуть-чуть, и…

И вот в таком состоянии душа находилась после премьерных дней ещё долгое время. Весь мир воспринимался обострённо, как будто не только все краски и звуки, но и действия, и чувства были только что созданы.

***

Я люблю смотреть репетиции, потому что здесь ещё нет антуража декораций и костюмов. Зато звучит голос режиссёра иногда строгий, иногда ехидный, иногда

смешливый, но всегда притягивающий. Хоть я и не актёр.

А актёры… Вот где неожиданно раскрываются не только таланты, но и качества характера. Нет ничего интереснее, чем видеть, как кто-то начинает себя чувствовать Человеком, пусть в костюме волка…

***

Самой выразительной оказалась великолепная троица – Багира, Балу и Маугли. Это своего рода символ настоящей жизни, в которой должны сочетаться Мудрость, Сила и Открытость миру. И тогда никакие Шерханы не смогут плести свои интриги. И конечно без Самопожертвования во имя торжества справедливости не может обойтись ни одна героическая история.

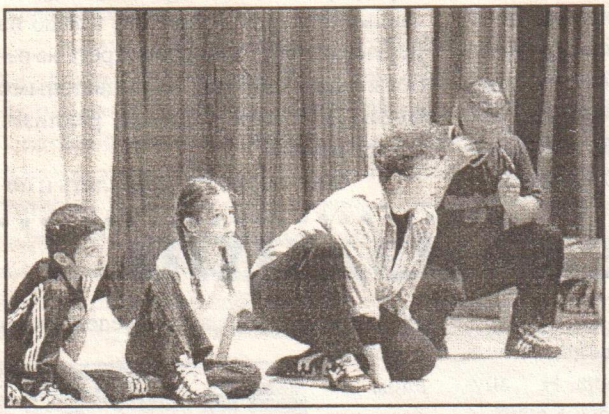
История Маугли лишь очередное этому подтверждение. И от этого грусти не убавляется. Наоборот. Ну почему, для того чтобы стать настоящим Человеком требуется что-то потерять – самое дорогое для сердца? Почему должно произойти крещение Болью, чтобы осознать своё предназначение в этом мире?

***

Слово. Пластика. Музыка. Вот ещё необходимое триединство, чтобы спектакль нашёл горячий отклик в сердце зрителя.

Музыка в «Маугли» – полноценный герой. И не только потому, что это мюзикл. Всё – начиная от лирично-таинственного пролога «Пробуждения джунглей» и до финальной общей песни «Мы с тобой одной крови» является тем холстом без которого художник не может создать своего живописного полотна. Роль красок здесь конечно же играют актёры.

Теперь уже можно открыть один маленький секрет. Как раз последнюю фонограмму к спектаклю – финал, Василий Владимирович принёс за пять минут до начала премьерного показа. Этого никто не заметил, кроме, конечно режиссёра и звукотехника.

Таков был напряжённый ритм работы.

***

Завидую. Завидую белой завистью камертоновцам, которые имеют удивительную возможность играть на сцене, как раньше говорили – "на театре". Способность проживать чужую – придуманную судьбу, должна менять судьбу собственную. И дело не только в новом, не обычном опыте, дело в той работе души, которую совершает человек.

Душа растёт, развивается и для неё более чёткими и осмысленными становятся понятия о добре и зле. Понимания, которого при бесконечной суете ужасно не хватает большинству из нас.

Конечно, работу души совершают и зрители. Но для того, чтобы больше людей могли насладиться этим бесценным даром, нужно просто – как можно чаще, ходить в Театр. Театр, которого у нас в городе пока, к сожалению, нет.

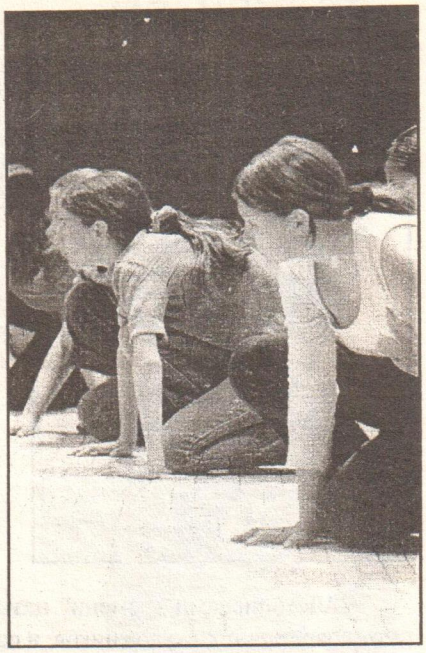
***

Премьера состоялась в конце мая. Пишу о ней в конце октября. И пишется так, словно я только что вышла из зала, и ещё не высохли слёзы после финальных звуков прощания Маугли с джунглями, его семьёй…

И каждая фотография, кажется, сохранила не только момент действия или сцену, а сам миг жизни с его эмоциями, словами, звуками, чувствами. Как хочется в них оказаться здесь и сейчас. И может проблемы этого дня решатся сами собой?

***

"Мама, когда мы снова пойдём смотреть Маугли?" – буквально несколько дней назад меня спросил мой неугомонный четырёхлетний ребёнок. И её вопрос вызвал в моей памяти целый шквал чувств о замечательном событии, удивительной

музыке и тех людях, для которых есть заветный уголок в сердце.

Можно это воспринимать, как признание в любви, а можно – как чувство огромной благодарности за однажды подаренное чудо, которым и оказался "Маугли" в прочтении его мудрым сценаристом и режиссёром, народным артистом России Эдуардом Тереховым, тонко чувствующим молодым и очень талантливым композитором Василием Тонковидовым и первым исполнителем не менее талантливым – театром "Камертон".

Татьяна ЮРГЕНСОН
Фото автора.

Вести от

МЕТАМОРФОЗЫ

"Летописцами времени" называют современники художников, и соглашаясь с этим сравнением, скажу, что именно людям творческих профессий: актёрам, музыкантам, живописцам уготована роль "историков" жизни.

С давних времён человек изображал жизнь в цвете. Каждая эпоха диктовала свою моду на цвет, а потому, наверное, не ошибусь, если скажу, что цвет - зеркало души. Ещё несколько лет назад сочетание цветов диктовалось "экологической" пропагандой, натуральностью оттенков, ровным спокойным колоритом. На стыке второго и третьего тысячелетий цвет буквально "взбунтовался", взорвался. Такое можно было увидеть и на рубеже 19-20 веков, когда появились новые направления и течения в искусстве: импрессионизм, абстракционизм, футуризм... Может и сейчас мы являемся свидетелями рождения нового, ведь сегодня все пытаются найти своё "я", проявить свою индивидуальность. И цвет – прекрасный для того способ.

"Метаморфозы цвета" – такое название пришло мне на ум при первом взгляде на работы Олега Балакина, начинающего художника из Нижневартовска. Окончив Нижневартовский государственный педагогический институт, Олег набрал опыт участия в различных художественных форумах, проводимых в Нефтеюганске, Лангепасе, Нижневартовске и недавно провёл персональную выставку в Центральной библиотеке Нижневартовска. 20 октября его выставка открылась в Детской художественной школе г. Мегиона.

Сейчас Олег преподаёт в Излучинской Детской школе искусств. Годы знакомства с ним (учёба на одном курсе факультета художественной графики) подтверждают всё то, что виделось в нём при первой встрече: доброту, отзывчивость, искренность, впечатлительность и большую любовь к живописи.

За короткий промежуток времени он сменил манеру письма от реализма к более близкому его душе символизму. Мир, воспринимаемый им через цветовые сочетания, форму и образ, предстаёт на первый взгляд несколько абстрактно, но это только на первый взгляд. Если посмотреть на работы ещё и ещё раз, то за цветовыми метаморфозами появится реализм. смысл и тайна.

Олег пытается осмыслить и по-

ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

Сургутский художественный музей (СХМ) сформировался в 1994 г. Почти семь лет он определялся как "строящийся" и в 2001 г. получил здание Музейного центра вместе с Краеведческим музеем.

В поисках собственного неповторимого образа СХМ обращается к специфике территории, на которой находится, ставит цель создать художественный образ территории, интегрировав историко-культурное наследие, живую традицию и современное изобразительное искусство.

СХМ работает в проектном режиме, реализует следующие направления: Музей визуального юмора; Музей – территория; Музей одной картины; Музей одного художника; Музей – театр; Музей – провокатор творчества; Музей – информационный центр.

В 2001 г. СХМ провёл I Международный форум визуального юмора "КАРИКАТУРУМ", который собрал художников из 36 стран ближнего и дальнего зарубежья. Проект "Возвращение в "ях" объединил 4-х художников в основу идеи легла интерпретация А. Головнёва.

В фондах СХМ находятся подлинники работ К. Коровина, Н. Сапунова, М. Сарьяна, К Петрова-Водкина, В Серова. Коллекция проверенных временем произведений позволяет музею быть "перекрёстком", где современность встречается с классикой, а глобальные ценности взаимодействуют с местными. Проект "Музей одной картины" даёт возможность познакомиться с творчеством великих мастеров.

Многолетняя дружба СХМ с немецким художником Клаусом Мюллером Бохумом давно переросла в партнёрские отношения и в рамках проекта "Музей одного художника" вот уже который раз знакомит сургутян с творчеством. Последний вернисаж посвящён 300-летию Санкт-Петербурга и носит название "Преувеличения и примечания".

Важным составляющим контекста деятельности СХМ считается развитие региональных художественных и театральных центров. Поэтому тема "Музей – театр" представляется актуальной. СХМ обладает определённым потенциалом для развития сообществ молодых художников и театралов нашего региона, поскольку располагает коллекциями, раскрывающими тему театра и театральности в изобразительном искусстве.

Усилия СХМ направлены на создание условий для личностного роста, развития творческой активности и самореализации молодого поколения сургутян. СХМ – это площадка, где сотрудничество и сотворчество профессиональных начинающих художников и дилетантов в искусстве становится возможным. В рамках этого проекта работают программы: "Зелёная улица", "Есть вещи, ради которых стоит жить".

Музей – это информационный центр, где ставится задача – обеспечить более широкий доступ к инфор-

ХУДОЖНИКОВ ЦВЕТА

казать то, что его более всего волнует, все его работы – это подсознательное движение в свою сущность, в свою значимость, во внутрь себя. Каждая работа наполнена внутренней энергией, собственной жизнью, а потому требует только персонального внимания, зрителя превращает в собеседника, делая себя "нужной".

Работа над своим творческим методом, так как живопись для Олега - это исследование, он раскрывает красоту цвета, нежную пестроту, поднимая настроение и приоткрывая радостный и в то же время непонятный мир художника. Свободный от влияния старшего поколения, он принимает и ценит веские высказывания своих учителей и ищет всё новые и новые источники вдохновения.

Недавно Олег попробовал себя в авторской песне, играет на гитаре, пробует сочинять музыку. А ещё он мечтает попасть на необитаемый остров, посетить Алтай, Байкал, Индию и написать её величество – КАРТИНУ!

мации через интернет и мультимедийные технологии.

В рамках выявления проблемы несвязности региональных музеев и культурных сообществ, для содействия процесса культурной самоидентификации был проведён семинар-проект "Выставочный проект: от идеи до реализации". На примере проекта "Видевшие лицо Тарн" – археo-выставки были проведены мастер-классы и зачитаны доклады"Технологии PR в проекте"; "Проектный подход: возможности и ограничения"; "Фандрайзинг или как найти средства на проект". В перерывах были посещения фондохранилищ и экспозиций краеведческого музея.

Были предложены две музейные презентации: Учинского краеведческо-этнографического музея (п. Половинка) и Музея детского творчества "Северные звёздочки" (г. Мегион). Семинар-практикум выявил ряд проблем: отсутствие взаимодействия между музеями округа, отсутствие информации о существующих музеях, и поставил задачу – провести музейный форум с презентацией своего учреждения в скором будущем.

Там, где живёт мечта

Вот уже 14 лет Детская художественная школа "примагничивает" к себе и знатоков и любопытствующих, а главное ребят, желающих научиться художественному творчеству.

За годы существования для многих девчонок и мальчишек "Художка" стала искрой живого творчества и фантазии, вторым домом. Многие выпускники своей профессией выбрали область познания в искусстве. 289 выпускников – таков результат 14 лет работы, многие из них и сегодня являются студентами архитектурных академий, институтов культуры и искусства, художественных училищ. Каждый год наши ребята пополняют ряды студентов художественно-графического факультета Нижневартовского педагогического института. И в этом немалая заслуга преподавателей.

Творческие олимпиады, мастер-классы, выставки живописцев, графиков, различные конкурсы – это та часть современной культурной действительности, которая представлена в школе. И если попытаться сделать обзор некоторых событий за последний год, то получится яркий калейдоскоп имён, событий, фактов.

Например, городской конкурс на лучшие произведения "Мегион художественный", среди профессиональных и самодеятельных художников города, который собрал 25 участников, был издан буклет, прозвучали новые и уже известные имена: Л. Абакумова, Ю. Бондаренко, Н. Александрова, Р. Сова, Т. Юргенсон, Ю. Рудковская, Е. Задера, Е. Горностай, Н. Попель, Н. Грачева, А. Шелепюк, Н. Олех, Ю. Демченко и многие другие.

Персональные выставки реально помогли мегионцам познакомиться с творчеством таких ярких личностей как: Т. Мамонтова, М. Дзик, А. Пашинова. Хочется отметить выставки преподавателей ДХШ – Н. Топчий, Г. Хазыровой, Е. Фокиной, Н. Пересторониной – многополюсных, креативных и разноплановых людей, которые с разницей лишь во времени и тематике развернули свои вернисажи в стенах выставочного зала.

Особняком стоит творчество Альфеи Фахритдиновны Мухаметовой – директора ДХШ, неординарной личности, педагога с более чем 20-летним стажем работы, участницы более 100 выставок, члена Союза художников России. Только за последний промежуток времени она приняла участие в двух областных отчётных выставках СХР в г. Тюмени, в сибирском симпозиуме тюркских народов "ТЮРК – АРТ" в г. Тобольске, в окружной выставке "АРТ – Югра" г. Ханты-Мансийск, в художественном форуме "Югра художественная" г. Лангепас, в I Межрегиональной выставке по мини-графике г. Новосибирск, во Всероссийском фестивале национального костюма в г. Йошкар-Ола, в конкурсе дизайнеров г. Тюмень. Осуществила и совместный проект "Три мира" с Ю. Бычковым (г. Нижневартовск) и М. Тимергазеевым (г. Тобольск), проект с В. Козловым "Мегионское вдохновение", а также персональную выставку в здании администрации г. Мегиона.

Среди выставок-конкурсов детского творчества запомнился стартовавший в марте проект в рамках подготовки к празднованию 25-летия Мегиона с первой конкурсной темой "Моя мама". Попечителями проекта выступил глава муниципального образования А.П. Чепайкин, комитет по образованию и культуре и комитет по связям с общественностью. В конце прошедшего месяца открылась вторая выставка-конкурс из этого проекта "Мой папа – нефтяник".

Третий раз в прошедшем учебном году прошла, ставшая традиционной, ежегодная выставка-конкурс по безопасности дорожного движения "Дорога глазами детей", который мы проводим совместно с ГИБДД. Обменные выставки с ДШИ "Камертон", отчётные выставки по корнепластике, пленэру, персональные выставки наших учеников Марата Закирова и Ани Бородиной… В череде школьных мероприятий наши ученики приняли участие в областном конкурсе «Рождественская» (г. Тобольск), "Мифы и легенды Севера" (г. Тюмень), "Рисуем бабушку" (г. Москва).

За кратким отчётом скрываются такие цифры статистики – 53 выставки. И в этом заслуга коллектива ДХШ, который живёт полнокровно и развивается вместе с городом. Благодаря таким энтузиастам наш город наряду с "танцующим" и "поющим" имеет полное право называться "рисующим".

С сентября в ДХШ начался юбилейный пятнадцатый творческий год, который без сомнения принесёт много замечательных сюрпризов, проектов и будет достоин предыдущего.

Фатима ХАЗЫРОВА,
зав. выставочным залом ДХШ

Наша Афиша

АРТ ГАЛЕРЕЯ

ДХШ
5 декабря
Персональная выставка
Фариды МУФТАХОВОЙ

ЭКОЦЕНТР
5 декабря
Открытие выставки-продажи
"Берестяные кружева"

Мастерская Деда Мороза

объявляет о начале ежегодного традиционного конкурса по изготовлению ёлочных игрушек.

На все ваши вопросы об условиях конкурса ответят по телефонам 4-33-86, 3-08-98

Дед Мороз

ГАСТРОЛИ КОНЦЕРТЫ

1, 2, 5 декабря
Художественный коллектив "Вдохновение" представляет эпоху Возрождения в музыкальном спектакле
"МАДРИГАЛ"

"ВДОХНОВЕНИЕ"

23-25 декабря
Концерт инструментального ансамбля

ГДК "ПРОМЕТЕЙ"

19 декабря
Концерт вокально-джазового ансамбля
"ДЖАЙВ"

ДК "СИБИРЬ"

26 декабря
ДШИ №2 представляет
"Рождественский концерт"
отделения народного пения

"Детская школа искусств им. А. Кузьмина"

5 декабря
Вечер, посвященный 260-летию русской оперы

18 декабря
"Очарование оперой"
филармония искусств

Глаголъ
культурно-просветительская газета

Учредитель газеты
Комитет по образованию
и культуре
Администрации муниципального
образования г. Мегион

ул. Нефтяников, 8.

Главный редактор Татьяна Юргенсон

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижневартовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999